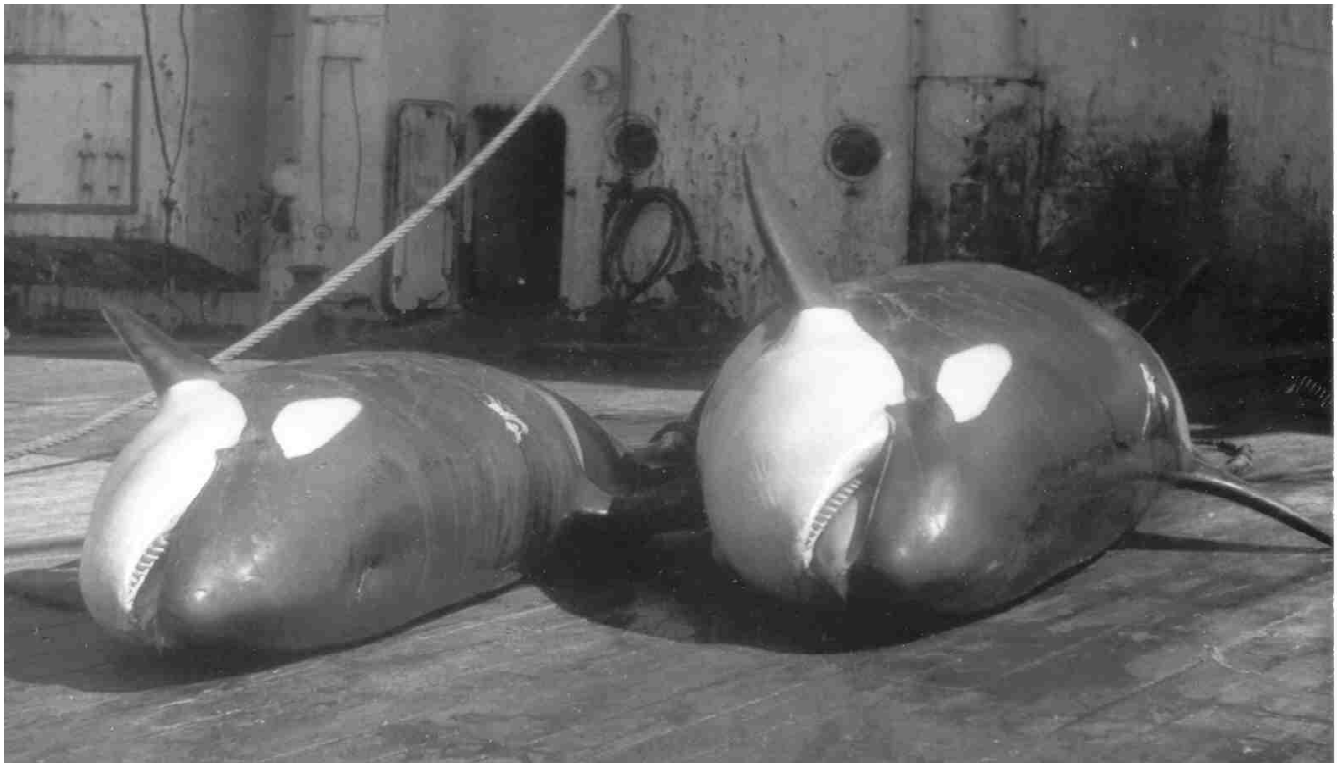
ISSN 2306-5508

# *Известия Музейного Фонда им. А.А.Браунера*

**№ 2**

**Том XIII 2016**



Косатки на палубе китобойного судна. К статье Ю. А. Михалева “Косатки Южного полушария: распределение и биология“.

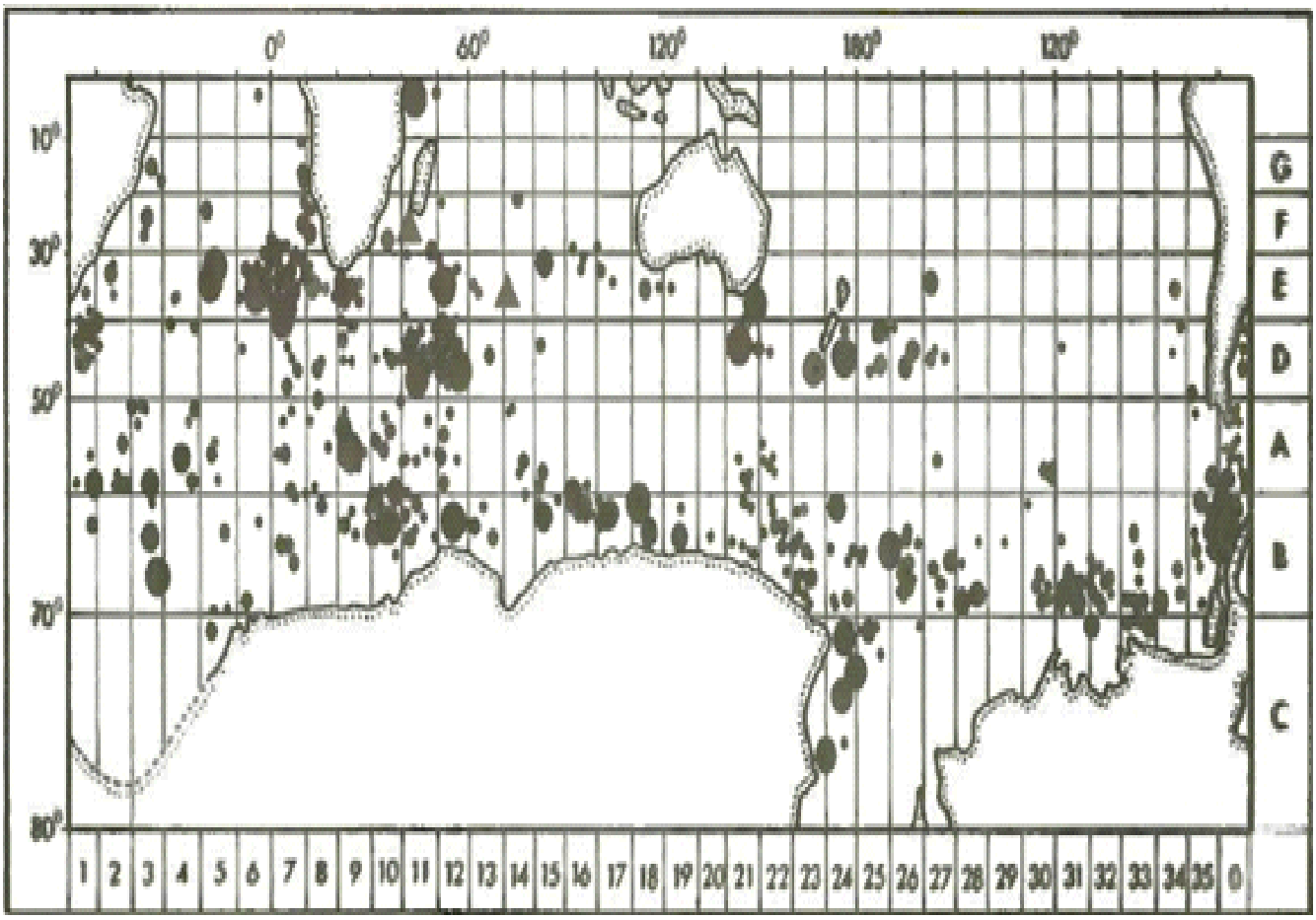



Рис. 1. Встречаемость косаток в Южном полушарии по данным одесских китобойных флотилий “Слава” и “Советская Украина”. К статье Ю. А. Михалева “Косатки Южного полушария: распределение и биология“.

*Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера*

**№ 2**
**Том XIII 2016**

**Научный журнал • Основан в декабре 2003 г. • Выходит 4 раза в год**

## *НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ*

УДК 599.537292.2

**Ю. А. МИХАЛЕВ**

*Институт морской биологии НАН Украины (г. Одесса);*
*Государственный океанариум Украины (г. Одесса).*

# КОСАТКИ ЮЖНОГО ПОЛУШАРИЯ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И БИОЛОГИЯ

Встречаемость косаток в Южном полушарии по месяцам промыслового сезона. Размеры, соотношение полов, биологическое состояние, питание.
**Ключевые слова:** косатка, демографическая структура косаток, Южное полушарие

Косатки (*Orcinus orca* Linneus, 1758) относятся к подотряду зубатых китов (Odontoceti), к семейству настоящих дельфинов (Delphinidae). В период активного китобойного промысла они добывались лишь изредка, попутно с основным промыслом более крупных видов китов, поэтому до настоящего времени остаются сравнительно малоизученными представителями китообразных. Некоторые сведения об их распределении (рис. 1) и размерах приведены в работах Б. А. Зенковича (1938), А. Г. Томилина (1957), М. М. Слепцова (1965), В. И. Шевченко (1975), Г. А. Будыленко, (1978), Н. В. Дорошенко, (1978), Ю. А. Михалева (Mikhalev, 1978), Михалева и др. (Mikhalev et al, 1981), А. В. Яблокова и др. (1972).

Наблюдателями с китобойных судов было зарегистрировано не менее 480 групп косаток. Их численность колебалась от двух-трех до 30 особей, но чаще отмечались косяки от 5-ти до 15-ти косаток. Иногда группы косаток объединялись в стада примерно по 40–60, а то и до 100–200 особей.

Карта позволяет заключить, что косатки встречаются по акватории всего Южного полушария, и численность их невысока. Наиболее многочисленные скопления отмечены в районе Рио Гранде, на банке Обь, в заливе Прюдс, и в море Росса (Mikhalev, 1978).

Анализ же характера распределения косаток по месяцам промыслового сезона показал, что в ноябре они чаще отмечались вдоль побережья Бразилии и Аргентины, в районе островов Тристан-да-Кунья и Крозе (рис. 2). К сожалению, большая часть Индийского и Тихого океана в этот период года наблюдениями не была охвачена.

© Михалёв Ю. А., 2016 г.

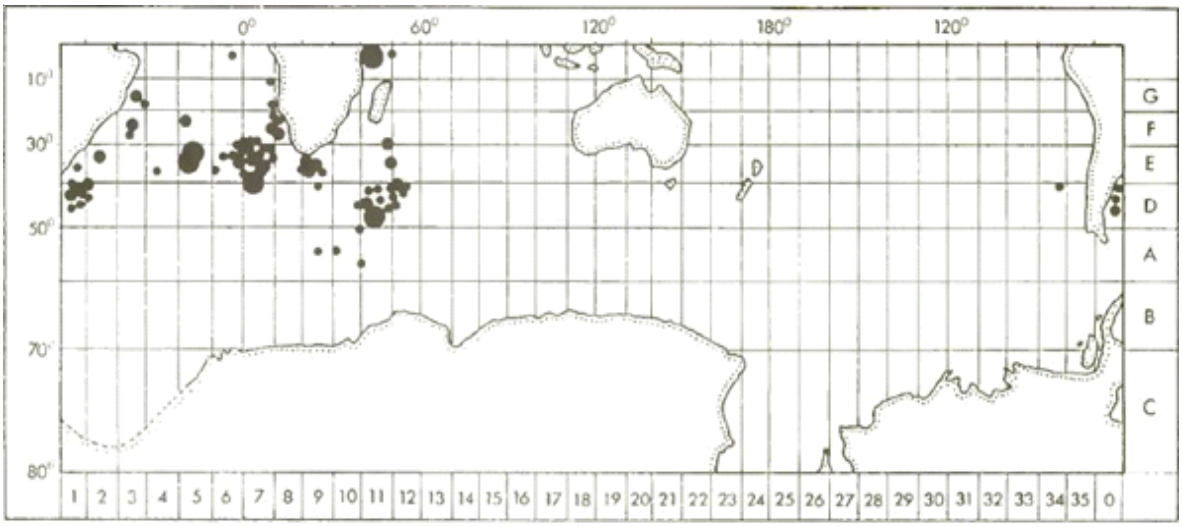



Рис. 2. Распределение косаток в ноябре.

В декабре косатки чаще отмечались у островов Сен-Поль и Амстердам, а также у побережья Новой Зеландии и Тасмании. Часть из них в этот период года уже проникает и в более высокие широты, вплоть до берегов Антарктиды (рис. 3).

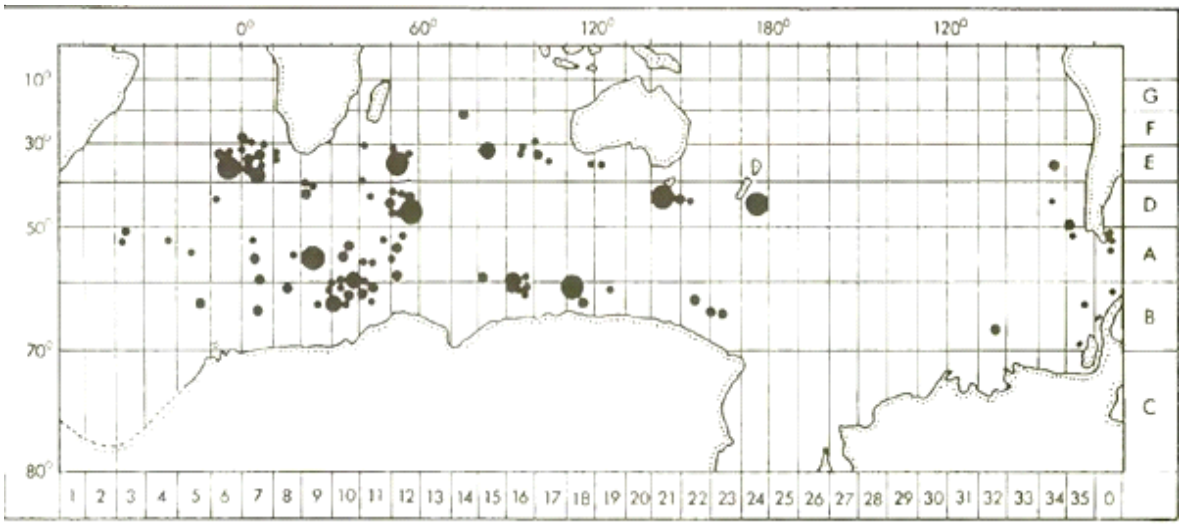



Рис. 3. Распределение косаток в декабре.

В январе мигрирует в Антарктику уже основная масса косаток. Наибольшие их скопления отмечены в морях Содружества, Росса и Беллинсгаузена (рис. 4).

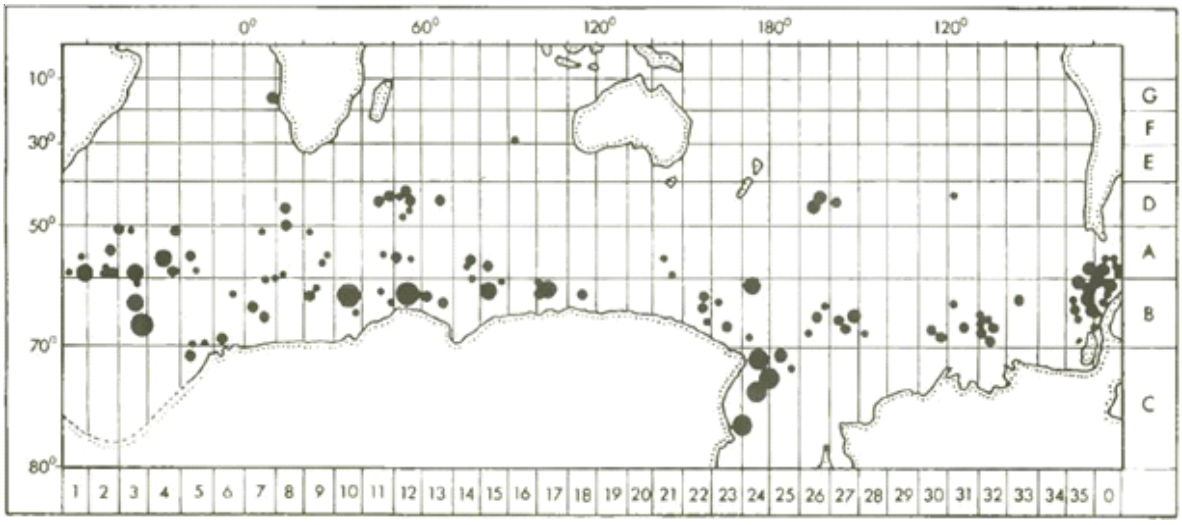



Рис. 4. Распределение косаток в январе.

В феврале косатки постоянно встречались на акватории от архипелага островов Баллени до Антарктического полуострова (рис. 5).

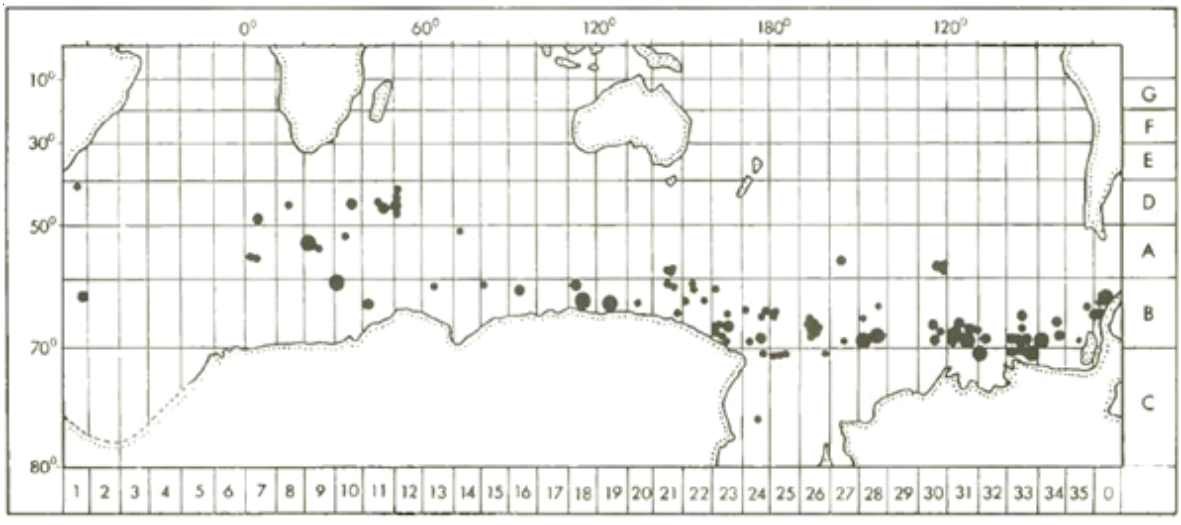



Рис. 5. Распределение косаток в феврале.

В марте, с наступлением южной осени косатки вновь начинают откочевку на север в 30-е и 40-е широты, в свои зоны размножения (рис. 6). Здесь они наблюдаются также в апреле и мае (рис. 7).

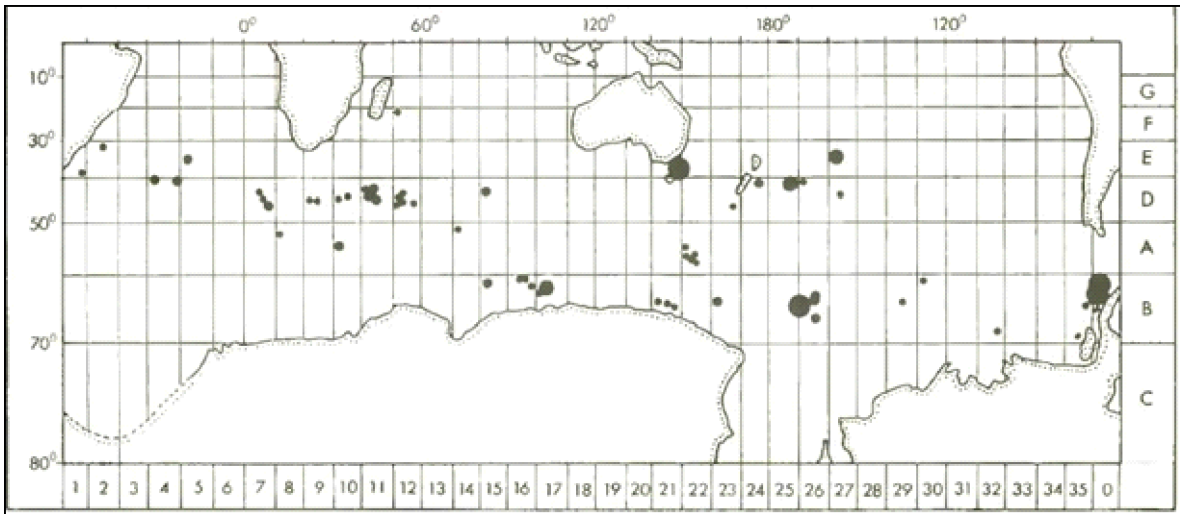



Рис. 6. Распределение косаток в марте.

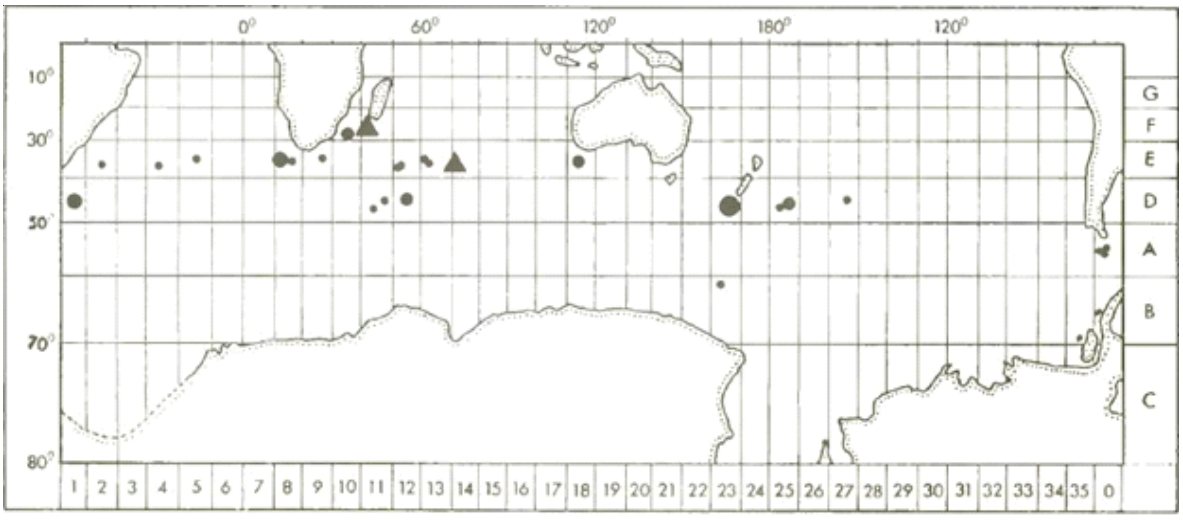



Рис. 7. Распределение косаток в апреле и мае.

При осмотре 231 косатки на разделочных палубах китобаз, преобладали самки – 69,3%, соответственно самцы составили 30,7%. Однако надо учитывать, что на промысле имеет место выборочный характер охоты. Самцы значительно крупнее самок, и для китобоев являются более желанной добычей. Следовательно, на самом деле в природных скоплениях доля самок либо значительно выше, либо более мелкие неполовозрелые самцы держатся отдельно от гаремов крупных самцов.

Сменными биологами на разделочных палубах было измерено 124 косатки (табл. 1).

Таблица 1

Размеры косаток, добытых китобойными флотилиями
“Слава” и “Советская Украина”

| Размерные группы, m | Самцы | | Самки | |
|---|---|---|---|---|
| | Количество, n | Проценты, % | Количество, n | Проценты, % |
| до 5,0 | – | – | 2 | 5,3 |
| 5,1-5,5 | 1 | 1,2 | 1 | 2,6 |
| 5,6-6,0 | 3 | 3,5 | 7 | 18,4 |
| 6,1-6,5 | 8 | 9,3 | 17 | 44,8 |
| 6,6-7,0 | 11 | 12,8 | 10 | 26,3 |
| 7,1-7,5 | 28 | 32,5 | 1 | 2,6 |
| 7,6-8,0 | 25 | 29,1 | – | – |
| 8,1-8,5 | 9 | 10,5 | – | – |
| 8,6-9,0 | 1 | 1,2 | – | – |
| Всего | 86 | 100% | 38 | 100% |

Минимальная длина самцов оказалась равной 5,5 м, максимальная – 9,0 м, средняя длина – 7,33 м. У самок соответственно: 3,7 м; 7,2 м; средняя – 6,30 м.

Из добытых самок лишь одна была неполовозрелой. Среди половозрелых яловые особи составили 68,0%, беременные – 17,9%, кормящие – 10,7%, беременные и одновременно кормящие самки составили 3,6%. Таким образом, в сумме беременных самок было 21,5%, фактически одна пятая от половозрелых особей. Из чего следует, что темп воспроизводства у косаток довольно низкий. Однако маленькая выборка в 38 самок не репрезентативна, а, следовательно, и сделанный вывод может считаться лишь ориентировочным, малодостоверным. Добытые самцы все оказались половозрелыми. Вес их семенников колебался от 4,3 кг до 16 кг.

Среди китообразных, лишь косатки плотоядны. Следы от их зубов регистрировались не только на усатых китах, но и на самках кашалотов (Шевченко, 1975). Чаще всего следы укусов и шрамы заметны на грудных и хвостовых плавниках.

Наполнение и содержимое желудков определено у 112 косаток. Состав пищи приведен в таблице 2.

Таблица 2

Состав пищи косаток

| Объекты питания: n; % | Ноябрь | Декабрь | Январь | Февраль | Март | За сезон |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Минке | 4<br>80,0% | 4<br>30,77% | 22<br>64,70% | 14<br>41,18% | –<br>– | 44<br>50,0% |
| Минке и ластоногие | –<br>– | 7<br>53,85% | 7<br>20,59% | 6<br>17,65% | –<br>– | 20<br>22,73% |
| Ластоногие | –<br>– | 2<br>15,38% | 4<br>11,76% | 14<br>41,18% | –<br>– | 20<br>22,73% |
| Ластоногие и рыба | –<br>– | –<br>– | 1<br>2,94% | –<br>– | –<br>– | 1<br>1,14% |
| Мелкие зубатые киты | –<br>– | –<br>– | –<br>– | –<br>– | 2<br>100% | 2<br>2,27% |
| Кальмары | 1<br>20,0% | –<br>– | –<br>– | –<br>– | –<br>– | 1<br>1.14% |
| Всего осмотрено желудков | 5<br>100% | 13<br>100% | 34<br>100% | 34<br>100% | 2<br>100% | 88<br>100% |

Анализ содержимого желудков добытых косаток показал, что основу их питания составляют малые полосатики (киты минке). Довольно значительную роль в питании играют и ластоногие. Отметим обнаружение в желудке косатки, добытой в море Беллинсгаузена, частей тела бутылконоса (верхняя челюсть с остатками кожи лобной области с частью спермацетового мешка и горловой части тела). Вызывает особый интерес факт обнаружения в желудках у двух крупных самцов косаток длиною 8,0 м и 8,2 м, остатков частей тела небольшой косатки, длиною примерно 310–320 см (область горла, брюшины, покровного сала, грудных плавников). Следовательно, иногда, косатки поедают и своих сородичей. Однажды на 61°ю.ш. и 51°з.д. в желудке косатки-самки были отмечены остатки крупной рыбы в виде отдельных костей. Вероятнее всего это были остатки рыбы-клыкача (*Dissostichus mawsoni*). Нужно заметить, что в отличие от кашалотов, которые обычно питаются головоногими моллюсками, при осмотре желудков косаток зарегистрирован лишь один случай обнаружения остатков головоногих.

Подведем итог. Средняя длина исследованных нами самцов 7,33 м, а самки на метр короче. Начало южного лета застает косаток еще в репродуктивной зоне умеренных широт. Мигрировать в более высокие широты стада косаток начинают в декабре, и к январю-февралю достигают кромки льда Антарктического материка. Если в умеренных широтах пищей косаток служили малые полосатики, мелкие зубатые киты и рыбы, то в высоких южных широтах основным объектом питания становятся малые полосатики.

Литература

Будыленко Г. А. Распределение мелких китообразных в южной Атлантике // Морские млекопитающие. Тезисы докладов 7-го Всес. Совещ. – М., 1978. – С. 50-52.

Дорошенко Н. В. О взаимоотношениях косатки и малого полосатика (хищник – жертва) в Антарктике // Морские млекопитающие. Тезисы докладов 7-го Всес. совещ. – М., 1978. – С. 107-109.

Зекович Б. А. О косатке, или ките-убийце // Природа. – 1938. – № 4.

Слепцов М. М. Косатка Южного полушария // Морские млекопитающие. – М.: Наука, 1965. – С. 60-64.

Томилин А. Г. Китообразные. Звери СССР и прилежащих стран. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 9. – 756 с.

Шевченко В. И. Характер взаимоотношения косаток и других китообразных // Морские млекопитающие. Материалы 6-го Всес. совещания. – Киев, Изд-во Наукова думка, 1975. – Ч. 2. – С. 173-175.

Яблоков А. В., Белькович В. М., Борисов В. И. Киты и дельфины. – М.: Наука, 1972. – 472 с.

Mikhalev Yu. A. Occurrens and distribution of cetaceans in the Pacific sector of the Antarctic Regions to the results of observations, 1973/74 and 1974/75 seasons. Cambridge: Rep. int. Whal. Commn., 1978. – 28. – P. 263-267.

Mikhalev Ju. A., Ivashin M. V., Savusin V. p., Zelenaya F. E. The Distribution and Biology of Killer Whales in the Southern Hemisphere. – Cambridge: Rep. Int. Whal. Commn 31. – 1981. – P. 551-566.

*Поступила в редакцию 20.02.2016 г.*

*Известия Музейного Фонда*
*им. А. А. Браунера - Том XIII - № 2 - 2016*

УДК 903.3/.5:008(477.41)”634”

**Б. Б. МУХА**

*Одесский национальный университет*

# РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОШЛОМ… (ОТ ВРЕМЁН «ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ДО СОБЫТИЙ НАШИХ ДНЕЙ)*

Происхождение термина, характеризующего поселения первого оседлого населения, предшественников славян. Славяне-венеды, скифы, поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи, хорваты, дулебы, суличи, тиверцы в представлениях греков. Результаты раскопок 1909–1912 гг. в с. Кринички Балтского района Одесской области. Общая характеристика поселений трипольцев; хозяйственная деятельность. Орудия и инвентарь: общая характеристика, назначение. Состав животных по находкам костей из площадок с. Кринички. Размеры площадок и «землянок». Горные породы из раскопок в Криничках. Орудия охоты. Места хранения материалов раскопок. Краткие представления о трипольской культуре, этапы. Дискуссионные вопросы. Результаты 2009 г. по изучению генофонда славян российскими и эстонскими генетиками. Становление черт природы времени существования человека трипольской культуры: рельеф; время и условия образования лёссов. Этапы развития растительности в плейстоцене территории Украины. Моллюски как показатели условий формирования почвенно-лёссовой толщи Украины. Хронология и палеоэкология черноморско-азовских степей в позднем палеолите. Голоценовая история черноморских лиманов. Литературные сведения о водности рек 250 лет назад.

**Ключевые слова:** трипольская культура, языческие идолы, праздники, погребения.

В период проведения экскурсий в Природу, краеведы могут встретить образцы экзотических горных пород. Эти камни – образцы породы, которые отсутствуют в бортах оврагов, по берегам рек региона в выходах на дневную поверхность, в северных частях Украины, возможно, ледникового происхождения. Такие каменные включения в пахотном слое на склонах речных долин, балок и оврагов, в нижней толще почвы или в подпочвенной части подстилающего слоя на юге Украины, могут представлять особый интерес. Камни, поверхность которых сохранила следы обработки, обнаруженные вместе с костями животных – могут оказаться вещественными свидетельствами «трипольской культуры».

Считается, что земледелие возникло в Украине в междуречье Буга и Днестра, когда между V и IV тысячелетиями до нашей эры там сформировались первые в Восточной Европе земледельческие общины. Из них самой интересной является так называемая трипольская культура. (Грушевский, 1961). Название «Триполье» условно. Так называется местечко близ Киева, где в 1897 г. чешский археолог Викентий Хвойка обнаружил первые следы культуры, получившей впоследствии название «трипольской». Трипольские поселения появились, как считает ряд исследователей, в 5400-х годах до новой эры.

**Автор статьи выражает свою благодарность сотрудникам кафедры физической географии и природопользования ОНУ проф. А. А. Светличному, С. В. Плотницкому за помощь в поисках картографических материалов по территории исследования и А. А. Гыжко – за оформление настоящей информации к публикации.*

© Муха Б. Б., 2016 г.

«Трипольцы – наиболее раннее на территории Украины оседлое население. «Трипольцы» – не какой-то особый народ, а совокупность различных племен, создавших на территории нынешней Украины свою цивилизацию. Предтечей Трипольской культуры была буго-днестровская культура. В. Даниленко в монографии «Неолит Украины» (К., 1969) аргументировано доказал, что появлению Трипольской культуры предшествовал опыт трех тысяч лет неолитических племен, а ее «зародыш» появился в Буго-Днестровском бассейне. Начиная с VII тыс. до н. э. здесь проживали люди, которые имели мотыги, серпы и зерна-терки и строили не только землянки, а и прямоугольные дома с печами на каминной основе, а также приручали животных. Автохтонные неолитические племена Буго-Днестровского бассейна и вошли в основу раннего Триполья.

Если копнуть еще глубже, то корни Триполья надо искать в палеолитических стоянках Украины, в частности Кирилловской (Киев), Мизине (Черниговская область) и Межиричах (Черкасская область). В Мизине на удивительно утонченном браслете из кости мамонта найден древнейший в мире меандровый орнамент (XVIII тыс. до н. э.), с которым родственен трипольский орнамент, украинские вышитые сорочки и крашенки. Мизинский, трипольский и украинский орнаменты являются чрезвычайно похожими. Не случайным есть тот факт, что наибольшее количество палеолитических поселений находится на территории Украины. Итак, культурно-историческая память украинского народа достигает глубины XX тысячелетий (http://aratta. vinnitsa.com).

Для целей исторической географии существенно, что в более поздние исторические времена, в регионе и на соседних территориях проживали те племена, которые известны под термином славяне. Славяне-венеды называли себя русскими, а по роду занятий – скитами (от слова «скитаться», «кочевать со скотом»), или венедами (от слова «вено» – сноп), то есть жнецами (Русь, великая ..., 2008).

Приблизительно во второй половине III века (Гумилев указывает на появление сарматов на территории нынешнего Казахстана в III в. до н. э.) в текстах античных историков появляется новое понятие – «сарматы» (по-русски дубильщики грубой кожи назывались «сыромятники», отсюда слово «сарматы»). Следует заметить, что народы, жившие на территории, в том числе и нынешней Украины, греки называли скифами, сарматами и сколотами, а в Византии известны под именем руссов. Слова «скифы» и «сарматы» на разных языках являются синонимами. Так, слово «скутос» у адриатических греков означает «кожу», а у понтийских греков – «сыромять», т. е. сыромятную кожу (Русь, великая ..., 2008).

Многие исследователи, в том числе такие, как Геродот и Страбон, называют сарматов скифами, относя к последним также *массагетов, тирагетов, роксолан.* Плиний скифами называет *хазар.* Нестор-летописец сообщает нам о том, что греки называли Великой Скифией *полян, древлян, северян, радимичей, вятичей, хорватов, дулебов, суличей, тиверцев,* т. е. вообще всех славян. Птолемей (I–II вв.) и такие известные исследователи, как Константин Багрянородный, Анна Комнена, Лев Диакон, Иоанн Киннам, называли скифами славян: *алан,аорсов* и *ахтырцев,* т. е. руссов.(Гумлев к I в. н. э. относит широкое распространение славян из Прикарпатья до Балтийского, Средиземного и Черного морей (Гумилёв, 2002). Наконец, Ф. М. Апендини доказал, что *фракийцы, македонцы, иллирийцы, скифы, геты, даки, сарматы и кельто-скифы* говорили на одном древнем славяно-русском языке (санскрит) (Русь,великая ..., 2008).

Далее размещена информация, основанная на данных, появившихся в начале прошлого века, в результате раскопок в окрестностях с. Кринички Балтского района Одесской области: использованы сведения из монографии Б. А. Богаевского (1937).

Район работ в с. Кринички (со ссылкой на раскопки С. С. Гамченко по памятникам трипольской культуры в 1909–1912 гг.) на 15 площадках представляет интерес еще и с учетом того обстоятельства, что более 25 последних лет здесь проходят учебную практику студенты географического факультета Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. Другими словами, студенты как в период выполнения самостоятельных маршрутов, так и в экспедицион-

ных работах и во время экскурсий в природу со школьниками могут встретить предметы «седой старины», имеющие непосредственное отношение к трипольской культуре. Им нужно иметь представление о происхождении и значении артефактов. Кроме того, много исторических памятников гибнет по той причине, что обнаружившие их люди не имеют достаточного представления о значении этих находок. Таким образом, цель данной статьи – адаптировать данные специалистов по географии, палеогеографии, археологии, этнологии, истории для понимания студентами естественных специальностей в процессе обучения и для учителей школ, как справочную информацию общего плана на случай проведения экскурсий краеведческого направления.

Следует отметить, что информация из первой части статьи (находки из окрестностей с. Кринички и их интерпретация) отличается от общей характеристики трипольской культуры, поскольку, на наш взгляд, криничанские находки относится к одному из самых ранних этапов развития этой культуры. Кроме того, автор статьи, относится к материалам раскопок как палеонтолог, но не археолог.

Самые общие сведения о трипольской культуре можно свести к следующем.

По сведениям ряда специалистов, между 3500 и 2700 годами до новой эры трипольцы жили большими сёлами по 600–700 человек. Их посёлки чаще всего располагались на пригодных для земледелия пологих склонах, возле воды. Увеличение количества стабильных источников пищи (трипольцы занимались и земледелием, и скотоводством) вызвало рост населения, что вынудило трипольские племена осваивать новые земли. Причиной роста населения стала земледельческая экономика. (Имеются сведения о том, что ранний палеолит, с точки зрения генов, был золотым временем для человечества: людей было мало, ресурсов много. Но всё изменилось исторически быстро… Охотнику для пропитания нужно 20 км$^2$ площади, скотоводу – 50 км$^2$, земледельцу – меньше. Он увеличивает ресурсонасыщенность пространства, ему нужно около 5 км$^2$. Современный человек в своём распоряжении имеет лишь несколько квадратных метров (Кто в доме ..., 2005). Внедрение земледелия по всей территории распространения трипольцев стало фундаментом цивилизации. Высокой культурой земледелия человечество обязано трипольской культуре (в Молдавии и Румынии ее называют Кукутени). В Триполье люди впервые освободились от постоянных забот о пище, что исследователи считают триумфом неолитической революции. У трипольцев появилась возможность для строительства оседлых поселений, изготовления посуды, занятий искусством, развития мифологических представлений (http://aratta. vinnitsa.com).

При внешней привлекательности и революционности перехода населения времен трипольской культуры к земледельческой экономике есть менее известный аспект этого перехода, отразившийся на строении костей скелета человека, когда наши предки перешли от охоты и собирательства к земледелию. Это произошло в VI–III тысячелетиях до нашей эры.

Исследования костного материала, накопленного в ходе раскопок археологов, начиная с 1940-х годов показали «утончение» костей скелета человека (специалисты из Института археологии РАН утверждают, что изначально все люди были широкими в кости), и это произошло в результате того, что люди стали полностью зависимы от урожая. В неурожайные годы земледельцы голодали. Дети, выросшие в такие годы, были более тонкими в кости вследствие недополучения ребенком необходимых элементов питания, когда организм использует для роста строительные белки из костей. Через несколько поколений этот признак оказался закрепленным генетически (Учёные выяснили ..., 2009).

Трипольцы выращивали пшеницу, ячмень, овес, просо, разводили крупный рогатый скот, свиней, овец и коз, а жали зерновые серпами из дерева и рога с кремневыми вставками, на которых были сделаны «ретушью» зубцы. Имеются определенные свидетельства того, что у них были сани и телеги (http://aratta. vinnitsa.com).

Итак, исследователями по находкам из раскопок в Криничках описаны (материал изложен в интерпретации Б. А. Богаевского (1937): Каменные зернотёрки, каменные орудия из кварцита и

гранита: топоры, долота, клинья, ударные камни, нижние жерновые камни, куранты, гладилки, метательные камни, шлифовальный камень, осколки кремня, обломки кремневых орудий – ножи, скребки, серпы, шилья. Преимущественно около очага на некоторых участках находились «дубовые» угольки и комочки «пепла», на некоторых участках лежали раздробленные кости человека и обычных животных: быка, лошади, овцы, кабана, свиньи, собаки; наконечники стрел (без указания материала, из которого изготовлены). Керамика – расписные и простые сосуды, глиняные бусы, статуэтки человека и животных из глины; зёрна пшеницы, ячменя, проса; раковины пресноводных моллюсков (*Unio*), черепа животных, обломки роговых стержней быка, олений рог. Посуда, иногда с «нарезным» орнаментом. Обломки камней представлены, в основном, известняком, кварцитом, песчаником. Отмечены находки стволов дубов: «… в конце первого сухого климата началось его увлажнение и появились первые признаки наступления леса на степь, который в Криничках, как показывают следы дубовых плах в постройках, рос в «трипольские» времена так же, как совершенно недавно, по словам стариков» (С. С. Гамченко. с. 139-140).

Обитатели криничанских площадок, вероятно, охотились – наличие пращных камней и рогов оленя говорит об охоте. Кости диких животных в Криничках составляют, по наблюдениям В. И. Громовой, 7% от общего числа найденных костей. Возможно, замечает В. И. Громова, что незначительное число остатков собаки объясняется малой ролью диких животных в Криничках, т. е. слабо развитой охотой.

При 118 определенных костях В. И. Громова могла установить для всех площадок Криничек наличие всего 36 особей, которые по видам животных распределяются следующим образом: бык – 13 особей, домашняя свинья – 9, мелкий рогатый скот – 5, лошадь – 2, дикий кабан – 1 и олень – 4.

Б. А. Богаевский (1937) перечисляет находки из района с. Кринички по описанию С. С. Гамченко, который указывает на «…большое количество… осколков… (целые кости попадались редко) человека, диких и домашних животных…». Памятник № 1: «были найдены расколотые и раздробленные кости человека и животных, а также черепа животных и 2 обломка рогового стержня быка». Памятник № 3: «На полу сооружения, кроме расписных сосудов, бус и глиняных статуэток человека и животных… были найдены кости человека, животных, раковины и обожженные зёрна ячменя, пшеницы и проса». Кости человека и животных обнаружены в Памятниках № 7, 10, 12, 13, 14, т. е. кости человека обнаружены в 8 памятниках из 14.

Главное место в останках, обнаруженных на площадках, по мнению В. И. Громовой, занимают кости домашнего быка, составляя 67% всех найденных костей. Кости эти почти всегда раздроблены, что указывает на употребление их в пищу для добывания костного мозга (Богаевский , 1937).

Возрастает значение найденных в большом количестве жерновых камней и зернотерок, встречающихся на каждой площадке в с. Криничках иногда по нескольку штук. Жернова и зернотерки, а также зерна ячменя, пшеницы и проса, а также кремневые серпы, если они действительно были этим орудием, указывают на значение земледелия в Криничках, которое при сравнительно незначительно еще развитом скотоводстве переходного типа и при ничтожной роли охоты и представляло господствующую отрасль хозяйства населения Криничек.

По мнению Б. А. Богаевского (1937), «совершенно бесспорным является, что все основные группы орудий на площадках с. Криничек были представлены каменными орудиями. Костяные орудия являются большой редкостью и мы могли отметить только 6 экземпляров – 3 шила, 1 «молоток-топор», 1 гладилку, «костяное орудие в виде лопатки». Кроме того, были найдены 2 костяных подвеска. При этом одно шило и «лопатка» были обнаружены не при раскопках и представляют подъемный материал».

По данным С. С. Гамченко, площадки в с. Криничках представляют собой сооружения довольно значительных размеров, нередко в разных местах были расположены иногда по две

печи, либо на полу площадок можно было отметить остатки нескольких кострищ, около которых вероятно, собирались группы обитателей площадки, оставившие здесь свои следы в виде расколотых костей животных и глиняной посуды. С. С. Гамченко отмечает скопление посуды около печек и краев площадки. Тут же находились иногда большие массы костей животных. Жернова, зернотерки и зерна иногда можно было отметить на участках против печки. Весьма часто каменные орудия были находимы вместе, преимущественно, на одном каком-то участке. Создается впечатление, что некоторые участки довольно обширной «площадки» представляют собой «рабочие» участки, где изготовлялись необходимые для производства орудия.

Отдельные семейства имели на площадках свои печи и очаги и внутри родов существовал распорядок труда: часть членов общины преимущественно занималась изготовлением орудий, другая могла быть занята ткацким делом или иными отраслями коллективного хозяйства.

Во всех 15 площадках в Криничках находились все необходимые для жизни орудия труда – каждая площадка имела свои жернова и зернотерки, набор глиняной посуды и обычных кремневых орудий (ножи, серпы, скребки), шлифовальные и метательные камни, некоторое количество ударных орудий и в некоторых случаях рыболовные грузила (редко). Вероятно, каждая община имела свой запас зерна, хранимый тут же на площадке. Почти в каждой площадке находились статуэтки, иногда женские, и статуэтки животных, иногда и те, и другие.

Здесь следует сделать замечание относительно статуэток, которые специалисты относят к «инвентарю» шаманов. Находки археологов свидетельствуют, что шаманские практики существуют не менее 20 000 лет.

Возникновение шаманизма (предполагаемые временные рамки) – верхний палеолит. Изначально шаманизм был чисто практическим занятием, которое предполагало исцеление телесных и физических болезней, общение с духами и божественными существами. Позже сюда присоединились путешествия в иные сферы реальности. Возникла шаманская космология, которая предполагала конечное единение всего сущего в некоем едином (Поне, Великом Духе, Гитчи Маниту).

Эта безличная сила была женской по природе (Культ Матерей и Матери) и являлась источником и творцом всего сущего.

Духи, помогающие шаману, имеют много форм, включая животных, птиц, насекомых, рыб, растения или духов умерших. Каждый дух выполняет специальную функцию и помогает шаману выполнять его обязанности. К шаманским практикам, очевидно, относится и «топор-молоток», о котором будет сказано далее (Шаманизм, 2008).

Лишь изредка попадались, как достояние отдельной семьи, костяные изделия, из которых некоторые, как «топор-молоток», представляли, видимо, особую редкость. Так же редко попадались стрелы – возможно, что некоторые роды уделяли охоте больше внимания, чем другие. Равным образом и украшения в виде «глиняных бус», или костяных подвесков составляли родовую собственность лишь некоторых «больших семей».

Основное занятие населения составляло земледелие, при наличии которого известного развития достигло скотоводство, охота имела мало значения, собирательство доставляло съедобных моллюсков и, вероятно, лесные продукты, а рыболовство в некоторых местах дополняло продукты преимущественно земледельческого питания.

«*Землянки*» – это сооружения незначительных размеров. Например, землянки в Ржищеве, при средней глубине около 1,50 м имеют 4–5 м длины и 3–3,5 м ширины. Весьма часто все землянки соединялись между собой коротким и узким (около 0,7 м) проходом.

Землянка, представлявшая довольно сложное двухъярусное сооружение с печами и лежанками, коридорами и ступеньками, требовала выполнения значительных земляных работ, тяжесть которых отпадала вследствие удобства работы мотыгой в легкой лессовой породе…

По своей форме найденные мотыги распадаются на две категории: одни из них имеют прорезанные или просверленные сквозные отверстия. Одни насаживались, вероятно, на короткую

деревянную рукоятку, другие же служили вкладышами в удобные для держания, несколько изогнутые короткие роговые рукоятки, похожие на топорище.

В с. Криничках роговая *мотыга* была найдена на одной из 15 раскопанных площадок. Вполне вероятно, что на площадки эти орудия попали с землянок в результате начинающего играть некоторую роль случайного обмена. Из других орудий – это костяной «*топор – молоток*» – клин, изготовленный из оленьего рога длиной 14,4 см из с. Криничек.

Каменное *долото* среди орудий, обнаруженных на площадках в с. Криничках и в с. Томашевке наиболее интересный и хорошо сохранившийся экземпляр, который хранится в Государственном историческом музее в Москве. Орудие, о котором идет речь, сделано из кремня, имеет нижнюю рабочую часть отшлифованной, а остальная часть снабжена ячеистыми сколами.

Трипольские кремневые *ножи*, обычно односторонние, хотя встречаются и двусторонние, представляют по большей части два вида: встречаются 1) кривые «ножи» и 2) прямые с более или менее выраженным прямым срезом кончика ножа, напоминающие «перочинный нож». Кривые ножи, вероятно, использовались для выполнения столярно-плотничьих работ, могли служить в качестве скобеля при выделке деревянной посуды, как это практикуется у некоторых африканских племен в наши дни. Кривые ножи могли служить для вырезывания в мягком дереве орнамента или употребляться при выемчатой работе. Эти ножи могли находить применение и при отделочной работе на кости или роге, при обработке кожи. Очень вероятно, что этими ножами можно было резать ивовые прутья, которые шли на изготовление корзин и плетеных сосудов.

*Жерновые камни (зернотерки)* состоят из двух частей – нижнего большого и верхнего малого жерновых камней. Жернова, изготовленные из весьма твердого беловато-серого песчаника, достигают 57 см длины, 34 см ширины и 15,5 см толщины. Некоторые жернова, сделанные из красного гранита, как экземпляр из Сушковки, имеют 42 см длины, 22,5 см ширины и 14 см толщины. На жернове из Сушковки прогиб по-середине больше, чем у других экземпляров этого рода. Другой тип жерновов имеет на верхней части округлое углубление, что специалисты объясняют тем, что на этих жерновах работали небольшим верхним камнем, который приводился в кругообразное движение на одном и том же месте, а не перекатывался с одного конца камня до другого с рабочей остановкой на середине жернова, как в первом случае.

Верхние жерновые камни, в общем представляют собой полушарие, работающее нижней плоской поверхностью. Другие жернова имеют шарообразную форму разной величины, часто напоминая своими размерами «апельсин», по выражению В. Хвойки. «Нижние камни, – говорит в своем «Отчете» С. С. Гамченко, – изготовлялись в Криничках из крупнозернистого камня (известковый кварцевик) округленной формы и снизу делались плоскими для придачи камню устойчивости. Камни эти внутри округленно стесывались для помещения в образовавшейся выемке зерна для растирания. Верхний жерновой камень (зернотерка) изготовлялся из того же материала, низ его был плоский, план округленный (овальный и т. п.) и сечение также округленное, чтобы можно было работать двумя руками. Шероховатость углубления нижнего жернова и такая же рабочая часть зернотерки должны были быть целесообразны». В с. Криничках во множестве были найдены жернова и зернотерки.

*Куранты*, сделанные из мелкозернистого песчаника небольших размеров, имели удлиненную форму и служили, как думает С. С. Гамченко, для растирания красок, употреблявшихся для росписи сосудов, а также, возможно, для росписи построек, лица и тела. Академик И. Г. Пидопличко (устное сообщение) описывая результаты раскопок жилищ «охотников на мамонта» из с. Межиричи высказал мнение о том, что, что доведенная до состояния порошка минеральная субстанция типа охры, смешанная с любым расплавленным жиром животного происхождения, и нанесенная на открытые участки тела, высыхая превращалась в надежное средство защиты от кровососущих насекомых, таких как комары, мошка и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что изготовление кремневого орудия на месте (в частности, ножей) указывает наличие большого количества кремневых осколков, о которых особенно часто упоминает С. С. Гамченко в с. Кринички. При этом в Криничках кремневые наконечники стрел встречаются часто, а костяные редко. Обитатели Триполья умели изготовлять из кости тонкие *иглы* и снабжать их, как в с. Криничках, миниатюрными сквозными отверстиями. Очевидно, они сумели бы сделать из кости небольшие крючки для ловли рыбы, если бы это было им нужно.

В с. Криничках можно отметить широкое использование горных пород (известняк, гранит, кварцит и др.), в изобилии встречающихся на Украине, где, например, граниты залегают на большой глубине и имеют выходы по берегам рек и оврагов.

Б. А. Богаевский (1937) обращает внимание на то, что в Криничках и Петренах медных изделий не было найдено совсем.

Главные типы орудий охоты – небольшие стрелы, метательные копья и дротики, пращи или бола, представляют собой орудия, рассчитанные на подвижную (как птицы) и быстро бегающую дичь. Принимая во внимание степной характер окружающей местности, в сочетании с овражными лесами, охота носила характер вспугивания и преследования дичи (охота гоном). Последним актом такой охоты является добивание раненого или ниспроверженного при помощи «бола» животного (два или три шарика, обернутые в шкуру и соединенные между собой недлинными ремешками), представляли собой метательный снаряд – «бола». Такие «бола» широко распространены у многих индейских племен Патагонии в Южной Америке или индейцев северо-запада Северной Америки (бола с костяными шариками) и имеют радиус действия 100 шагов. Животное обычно падает, так как брошенные шарики, обматываясь вокруг ног, заставляют животное упасть на землю. Б. А. Богаевский сообщает, что в Криничках найдены камни разной величины со следами обработки, но специалисты затрудняются установить их функциональное использование древними людьми. (Возможно, эти камни использовались при охоте?)

Б. А. Богаевский (1937) пришел к выводу, что «…если брать материал в целом, можно заметить, что он позволяет говорить о наличии двух этапов в разведении домашних животных. Один характерен составом стада Любушка-Посада (ныне-Лабушна – Б. М.), где мы имеем: короткорогий, «торфяной» мелкий скот и мелкий рогатый скот, игравший, видимо, большую роль в Любушка-Посаде, чем в Криничках…».

Далее Б. А. Богаевский, анализируя данные, полученные при раскопках землянок на «Холме жрецов» (верхнее течение Ольта, Румыния), отмечает, что установлены три культурные слоя, отличающиеся между собой тем, что расписная, хорошей выделки посуда встречается только в нижних слоях… Обломки этих сосудов, принадлежащих к разным типам керамики, расписаны или по белому красным и с черным окаймлением, или белым по черному фону, или черным по светло-желтому, причем композиции орнаментации представляют собой явно распадающиеся, не давая обычных для ранних ступеней прочных полихромных спиралевидных композиций. Наоборот, в верхних слоях землянок обычны грубо вылепленные от руки, толстостенные сосуды больших размеров , возможно, для хранения зерна. Кроме того, в верхних слоях землянок некоторые сосуды по своей форме явно подражают формам сосудов нижних слоев. Другими словами, на данном месте, т.е. землянки на «Холме жрецов» были сооружены после того, как завершилась ранняя ступень полихромной спиралевидной керамики, обычно типичной для площадок в их начальной стадии развития. Как продолжение традиций этой расписной ранней керамики является поздняя керамика нижних слоев землянок.

(Материалы раскопок трипольской культуры с исследуемой территории, по данным Б. А. Богаевского (1937), хранились: в Варшаве – Археологический музей им. Маевского, в Москве – Русский музей и Исторический музей, в Санкт-Петербурге – Эрмитаж и ГАИМК, в Киеве – Исторический музей).

Какие представления о трипольской культуре у современных учёных?

По периодизации Т. С. Пассек (24) выделяются 3 этапа развития трипольской культуры:

**Ранний этап** – (Триполье А) вторая половина VI – начало первой половины V тысячелетия до н. э. Жилища-землянки и небольшие наземные глинобитные «площадки». Орудия делались из кремня, камня, рога и кости; медных изделий немного (шилья, рыболовные крючки, украшения); лишь Карбунский клад в Молдавии отличается богатством медных изделий. Кухонная керамика имеет примесь шамота, песка, шероховатую поверхность (горшки, миски), орнамент в виде насечек, налепов, столовая украшена каннелированным (горшки, кувшиновидные сосуды, чашки, черпаки) и углубленным орнаментом («фруктовницы», грушевидные сосуды, крышки). Много статуэток, изображающих сидящую женщину, меньше – зооморфных фигурок; известны глиняные креслица, модели жилищ, украшения. Обнаружено единичное погребение в жилище (Лука Врублевецкая).

**Средний этап** – (Триполье В – Триполье С1) – вторая половина V тысячелетия до н. э. – 3200/3150 гг. до н. э. Ряд поселений на мысах укреплен валами и рвами, увеличилась площадь поселений, иногда жилища располагались по кругу. Встречаются двухэтажные дома. Известны модели жилищ с двускатной крышей и круглыми окнами. Обработка камня совершенствуется, появляются мастерские по изготовлению орудий. Начинается добыча медного сырья (руда и самородная медь), а также выплавка металла на территории между Днестром и Днепром. Увеличивается количество и ассортимент медных изделий (топоры, ножи, кинжалы, тёсла, шилья, украшения). Появляется расписная керамика, кухонная керамика иная – с примесью в массе толчёных раковин или песка, полосчатым сглаживанием и «жемчужным» орнаментом. Меняется форма статуэток – стоячие фигурки с округлой головкой, наряду с женскими есть и мужские изображения. Найдены погребения в жилищах.

**Поздний этап** – (Триполье С2) – 3150–2650 гг. до н. э. Расширяется территория трипольской культуры за счёт продвижения племён на север и восток. Наибольшие поселения располагаются на укреплённых местах, наряду с небольшими наземными жилищами встречаются землянки. Продолжает развиваться добыча сырья и обработка металла. Уменьшается количество расписной керамики, появляется посуда округлой формы с примесью песка и толчёных раковин, орнаментом по краю венчика (защипы, оттиск, верёвочки, наколы). Совершенствуется обработка кремня, много шлифованных кремнёвых топориков. Распространены женские статуэтки удлинённых пропорций со схематизированной головкой и слитыми ногами. Известны грунтовые и курганные могильники. В Приднепровье найдены погребения по обряду кремации. Погребальный инвентарь: кремнёвые серпы, каменные боевые топоры-молоты, медные кинжалы, шилья, ножи, украшения – браслеты, пронизи, медные, каменные и стеклянные бусы; керамика – шаровидные амфоры, чаши, миски, антропоморфные статуэтки ( http://dic.academic.ru.).

Исследователи приходят к выводу, что происхождение трипольской культуры не определено; в основе – неолитические племена, среди которых особая роль принадлежала носителям культур Боян, Криш, линейно-ленточной керамики, Винча, Тиса. Основные отрасли хозяйства – земледелие и скотоводство.

(См. также: – Дьяковская культура; Черняховская культура; Пражская культура; Тшинецкая культура)

Для трипольской культуры характерны: высокий уровень развития хозяйства и развитые общественные отношения. Во времена этой культуры произошло значительное увеличение плотности населения в ареале её распространения. Трипольские посёлки чаще всего располагались на пригодных для земледелия пологих склонах, возле воды. Их площадь достигала нескольких десятков, в некоторых случаях – 200–450 гектаров. Они состояли из наземных глинобитных жилищ, разделённых иногда внутренними перегородками. Часть помещений, служившая для жилья, отапливалась печами, открытыми очагами, имела круглые окна; часть использовалась под кладовые. В таких домах, вероятно, жила одна или несколько семей.

Орудия труда и оружие изготовлялись из костей животных, кремня и камня, иногда из меди. Трипольцы выращивали пленчатую пшеницу, пленчатый и голозёрный овёс, просо, горох, ячмень, бобы, виноград, алычу, абрикосы. Для обработки земли применяли подсечную или подсечно-огневую систему земледелия. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей. Охотились при помощи лука и стрел. Использовали на охоте собак. Высокого уровня достигло гончарное ремесло. Трипольская керамика занимала одно из видных мест в Европе того времени по совершенству выделки и росписи (http://aratta. vinnitsa.com//17, html, http://dic.academic.ru.).

Основными причинами упадка Трипольской цивилизации, вероятно, были: изменение климата (стал более засушливым и суровым), и падение плодородия земли вследствие интенсивного ведения хозяйства, которое обусловило переход трипольского общества к скотоводству, которое не исключало вспомогательной роли земледелия. Скотоводы Северного Причерноморья – это позднепалеолитические племена, ярко представленные памятниками усатовского типа (конец IV – начало III тыс. до н. э.). Аналогичная культура была и в Румынии. Это есть свидетельством того, что трипольская культура не исчезла, а трансформировалась в культуру с другой формой хозяйства. Как убедительно доказывает И. Черняков (1993), решающую роль в ходе исторических процессов в степной зоне Северного Причерноморья сыграли поздние трипольцы. Он подчеркивает, что в результате переселения трипольского населения в степи Северного Причерноморья в союзе со степными племенами возникла усатовская культура (Черняков, 1993).

У трипольцев-усатовцев впервые появились курганы – прообраз пирамид. Первый импульс к европеизации Евразии пошел от трипольцев-скотоводов, которые с ухудшением условий для земледелия заселили степи Северного Причерноморья. В Усатове Триполье переступило порог энеолита и вступило в бронзовый век, который был синхронным с ранним бронзовым веком Передней Азии (http://aratta. vinnitsa.com//17, html ).

М. Грушевский (1991) даёт свою оценку трипольской культуры (фрагмент, язык оригинала): «…Найбільше вражає багатий і повний смаку орнамент і поліхромія посуди…: комбінації кривих спіральних ліній… натискані, чи гравіровані… Спіральний орнамент…: гамма красок – білих, червоних, чорних, каштануватих (на червоном полі чорні або каштануваті взори, на білом – червоні і т. д.

… Бачимо вже культ небіжчиків… певні ритуальні форми… В археології прийнято, що старшим обрядом було хования небіжчика в землі, а паленнє трупа – новішим. Найстаріший обряд хования… – се похорони т. зв. скорчених скелетів. Небіжчика ховають в ямі (рідше на поверхні землі), й над ним сиплють могилу, часом… до 10 м висоти). Найбільш типова форма похорону – де труп лежить на боці, скорчивши ноги, з притуленими до лиця руками… Особих ритуальних подробиць в похороні не примітно: стрічається камяне знарядє й глиняна посуда; часом яма має сліди дерев'яної цямрини, або обложена каміннєм… його тепер звуть «кіммерійським» (безосновно). При кінці неолітичної культури новий дуже характерний обряд: общипування, або обмазування небіжчика червоною краскою (охра, окис заліза)… від Кубані до Бесарабії… і положений в могилу труп посипався або мастився зверху краскою, часом лише голова і верхні части, часом цілий, і з розкладом тіла фарба осідала на костях.

… На полудневій Волині і на Поділю… небіжчика клали на поверхні землі, підсипаючи йому під голову ясної глини: зроблені з сеї ж глини валки клали на труп; з ним ховали каміннє знарядь і глиняні судини і насипали могилу. На галицькім Поділю і подекуди на Волині стрічаємо похорон трупів в кам'яних скринях (кістах), зложених з кам'яних плит: старанно притесаних, з плитяним же дном і накривкою; разом з трупами знаходили посуду і каміннє знарядє.

… В лісовом поясі – в київськім Полісю й на Волині… урни з попілом небіжчика поховані в кам'яних скринях… досить рідко, бо сі скрині не мають над собою могил… в кількох випадках такі гроби удалося оглянути досконально. В неглибокій ямі під верхньою верствою землі поставлено довгим чворокутником, на 1–2 метри довго, вісім кам'яних плит, зтесаних зверху, аби не

виставали, і зверху накрито девятою великою плитою; в такій скрині (кісті) стояло по кілька горнців з попілом і лежали поліровані камінні сокіри… В долині Донця (басейні) викрито похованні поля зпаленнєм мерців, з грубо зробленою посудою і таким же камінним знарядєм…».

Среди специалистов и широких слоёв любителей ведутся дискуссии по следующим вопросам:

– Являются ли «трипольцы» автохтонными жителями территории Украины (то есть исконно проживающими) или же они пришли в результате миграции? Если трипольцы мигрировали, то встаёт вопрос – откуда они пришли?

Есть предположение, что трипольцы являются прародителями восточных славян, но основания для такого вывода не подкреплены достоверной эволюцией и связью между сменяющимися культурами. Наиболее вероятной является версия, что трипольцы относятся к доиндоевропейскому населению Европы, скорее всего к синокавказцам.

– Так как трипольская культура исчезла, то возникает вопрос – куда делись носители этой культуры? Ассимилировались ли они с новыми пришлыми племенами, произошла ли смена уклада жизни, или они мигрировали в другие края? (http://dic.academic.ru.)

На наш взгляд, в какой-то степени на эти вопросы отвечает приведенная далее информация 2009 года. В журнале "The American Journal of Human Genetics" была опубликована статья, посвящённая результатам исследования русского генофонда, проведенного российскими и эстонскими генетиками уже в новом столетии. Оказалось, что братья-славяне – белорусы, украинцы и поляки отличаются на генетическом уровне совсем немного от русских из центральных и южных областей и, чуть сильнее, от северных областей.

Изучались только мужчины, так как у женщин нет «Y»-хромосомы; обследовали только одного человека из большой семьи, поскольку у родственников гены заведомо похожи. Интерес для исследований представляли коренные жители сёл и небольших городов и только те люди, оба дедушки и обе бабушки которых происходят из одной местности.

Часть праскифов жила в Причерноморье (нынешняя Украина). Другими словами, в центре России, в Украине, в Беларуси и Польше были самые ранние поселения славян (до них и дошли гены праскифов), а оттуда пошла «южная» волна освоения окрестных земель, заселенных другими народами. От другой – «северной» волны славян, происходит население древнего Новгорода. Жители севера России родственны с финно-уграми. Та галогруппа, которая в Европе характерна для славян, хотя встречается и у других европейцев, очень часта также в … Индии.

Третья часть праскифов жила в предгорьях Алтая и Тянь-Шаня: их гены сейчас встречаются у каждого второго киргиза или алтайца. Другими словами, эта галогруппа такая же славянская, как и киргизская или индийская. Все народы родственны друг другу.

С западными украинцами, как считают сотрудники лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического центра РАМН, проводившими исследования генофонда с 2001 г., пока непонятно: по разным генам они оказались сходными то с центральными украинцами, то с восточными русскими, то с отдельными народами Европы, причём, даже не с соседними (Тайна русского ..., 2009).

Б. В. Рыбаков (1981, с. 8) в своей монографии «Язычество древних славян» проследил традиции трипольской культуры вплоть до Киевской и Московской Руси: «По мнению Ю. Мосенкиса, украинский язык позаимствовал у «трипольского» те звуковые черты, которые сейчас осознаются как его особая «милозвучность». Также, украинский язык унаследовал из языка трипольской культуры и наибольшее количество слов. В частности: батько, борвій, вирій, віл, голуб, горіх, жито, іскра, кермо, кібець, кінь, кобила, колиба, крісло, ліс, малина, меч, мідь, могила, олово, равлик, свинець, срібло, теля, тиква, хліб, а также имена и культы некоторых языческих богов и названия географических объектов…» ( http://historik.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st028.shtml). Описание характерных особенностей славян, приводит Н. М. Карамзин. Вот некоторые из них.

Летописи хвалят общее гостеприимство славян: Всякий путешественник встречался с лаской, угощали его с радостью, провожали с благословением сдавали друг другу на руки. Хозяин ответствовал народу за безопасность чужеземца, и кто не умел сберечь гостя от беды или неприятности, тому мстили соседи за сие оскорбление, как за собственное. Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенную и пищу готовую для странника. Бедному человеку, не имевшему способа хорошо угостить иностранца, позволялось украсть всё нужное у соседа богатого.

Древние писатели хвалят целомудрие не только жён, но и мужей славянских. Требуя от невест доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругам. Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сжигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство.

Славянки ходили иногда на войну с отцами и супругами, не боялись смерти: так при осаде Константинополя в 626 году, греки нашли между убитыми славянами многие женские трупы.

Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбили её ближних; ибо славяне, подобно другим народам языческим, стыдились забывать обиду.

Страх неумолимой мести отвращал иногда злодеяния: в случае убийства не только сам преступник, но и весь народ его ожидал своей гибели от детей убитого, которые требовали крови за кровь.

Всякая мать имела право у славян умертвить новорождённую дочь, если семейство уже было многочисленным, но была обязана хранить жизнь сына, рождённого служить отечеству.

В VI веке славяне питались просом, гречихою, молоком; после выучились готовить разные яства, не жалея ничего для весёлого угощения друзей и доказывая своё радушие в таком случае изобильной трапезой. Мёд был их любимым питьём.

Венеды, по известию Тацитову не отличались одеждой от германцев, т. е. едва закрывали свою наготу. Славяне в VI веке сражались без кафтанов, некоторые даже без рубах, в одних портах. Кожи зверей, лесных и домашних, согревали их в холодное время. Женщины носили длинное платье, украшаясь бисером или металлами, добытыми на войне или выменянными у иностранных купцов.

Торговля славян до введения христианства в их землях состояла только в обмене вещей: они не употребляли денег и брали золото от чужестранцев как товар.

Они вырезывали из дерева и на дереве образы человека, птиц, зверей и красили их красками разных цветов, которые не изменялись от солнечного света и не смывались дождём.

В VI веке и позже обитали в шалашах, которые едва укрывали от дождя и непогоды; город славян – собрание хижин, окружённых забором или земляным валом.

Пляской славяне торжественно отмечали священные обряды язычества и приятные случаи.

В России до введения христианства первую ступень среди идолов занимал Перун – бог молнии, верховный Мироправитель. Кумир его стоял в Киеве на холме, а в Новгороде, над рекой Волховым был деревянный, с серебряною головой и с золотыми усами.

Летописец именует ещё идолов: Хорса, Дажебога, Стрибога, Самаргла, Мокоша, не объявляя, какие свойства и действия приписывались им в язычестве. Волосом и Перуном клялись россияне в верности. Волос – покровитель скота, главного богатства, поэтому к Волосу – особенное уважение. Ладо – бог веселья, любви, согласия, всяческого благополучия. Ему жертвовали вступающие в брачный союз. Народ праздновал ему от 25 мая до 25 июня: Купалу, богу земных плодов, жертвовали перед собиранием хлеба. 23 июня, в день св. Агриппины, которая до того в народе прозвана Купальницею, молодые люди украшались венками, вечером раскладывали огонь, плясали около него и воспевали Купала. В Архангельской губ. (на 1815 г.) многие поселяне 23 июня топят бани, настилают полы купальницей (лютик, *Ranunculus acer*) и после купаются в

реке. Коляда – бог торжеств и мира. Накануне Рождества Христова дети землевладельцев собираются колядовать под окнами богатых крестьян, величают хозяина в песнях, твердят имя Коляды и просят денег. Святошные игрища и гадание – остатки этого языческого праздника. (Накануне 25 декабря – праздника Спиридона-солнцеворота наши предки с помощью трения добывали огонь и поджигали большую дубовую колоду или пень, предварительно облив их маслом, чтобы лучше горели. Если бревно горело долго и ярко, значит лето ожидалось тёплое и продолжительное; если горело плохо – добра не жди. По поверьям славян, в ночь рождения нового солнца сходили на землю духи предков, которые звались «святками». Отсюда пошло и название этих зимних праздников, сохранившихся до нашего времени. Чтобы задобрить духов предков, устраивали общественные кормления. Жрецы-волхвы ходили по домам и собирали «коляду» – пищу для предков. Для них же варили кутью из немолотых зёрен, считавшуюся любимой пищей умерших. На праздничном святочном столе обязательно должно быть 12 блюд» (Россия до..., 1990).

В русских преданиях открываются следы древнего славянского богопочитания: доныне вспоминают леших, которые подобно сатирам, «живут» в темноте леса, равняются с деревьями и травой, ужасают странников, обходят их кругом и сбивают с пути; русалках – нимфах дубрав, где они бегают с распущенными волосами, особенно перед Троициным днём, о благодетельных и злых домовых, о ночных кикиморах.

Славяне представляли идолов великанами с ужасными лицами, со многими головами. Славяне хотели только бояться, обожали силу. Не довольствуясь противным видом истуканов окружали их гнусными изображениями ядовитых животных: змей, жаб, ящериц и проч.

В России, по крайней мере во времена Владимировы, приносили людей в жертву. В древнейшие времена славяне приносили в жертву быков, но после, омрачённые суеверием идолопоклонства, обагряли жертвенные места кровью христиан, выбранных по жребию из пленников или купленных у морских разбойников. Балтийские славяне дарили идолам головы убитых опаснейших неприятелей (Карамзин, 1987).

Ранее уже сообщалось, что в Криничках кости человека обнаружены в 8 памятниках из 14 М. Грушевский (1937, с. 36) указывает на обнаружение в составе артефактов трипольской культуры «… недопалених людських костей». В то же время, М. Грушевский ссылается на информацию о том, что обряд кремации покойника – явление относительно новое, по сравнению с обрядом предания земле. Ещё с эпохи Солютре (XXI тысячелетие до н. э.) захоронения характеризовались сильно скорченным трупоположением на боку, посыпанные красной охрой (http://truehistory.borda.ru/?1-1-40-00000036-000-0-0 ). М. Грушевский (1937) подчёркивает наиболее типичную форму захоронения, когда труп лежит на боку, поджав ноги, с прислонёнными к лицу руками.

Из изложенного следует, что раздробленные человеческие кости из криничанских площадок, которые были обнаружены в составе опять же раздробленных костей животных не могут, очевидно, иметь отношение к захоронениям человека в то время. Значит – ритуальные жертвоприношения людей на 8 из 14 площадок в Криничках? Либо мы имеем дело с банальным каннибализмом?

В статье, подготовленной Александрой Билярчик (газета «Я» №11 17.3.2009) приведена следующая информация: «… Вообще, насколько известно учёным, каннибализм – довольно распространённая практика у примитивных племён. Например, племя корубо, живущее в долине Амазонки – чрезвычайно агрессивные дикари. Охота и набеги на соседние поселения являются основными способами их пропитания. Оружием корубо являются тяжёлые дубинки и отравленные дротики. Корубо не практикуют религиозных обрядов, зато у них широко распространена практика убийства и поедания собственных детей. Каннибализм распространён также среди племён Новой Гинеи и Борнео. Каннибалы Борнео поедают как своих врагов, так и туристов или стариков своего племени. А среди примитивных поселений Новой Гвинеи племена, например, яли и вануату поедают кого-нибудь в редких торжественных случаях или по необходимости…».

Другой аспект. В XVIII в. Императорская Академия Наук изучала документы и вещи, связанные с пребыванием в течение нескольких лет русских моряков на необитаемом острове в Ледовитом океане, попавшим на остров в результате кораблекрушения. С затонувшего корабля удалось спасти лишь небольшое количество муки. К счастью четверых моряков на острове была крепкая деревянная постройка в виде бревенчатого сарая. Они запасли топливо, собирая на берегу водоросли и остатки деревьев, которые выбросил океан во время штормов, при этом случайно нашли кованый гвоздь. Заточив его о камень, они начали охоту на оленей. Огонь они высекали с помощью огнива. В первую зимовку они потеряли одного товарища из-за тяжёлой цинги. Он не мог пересилить себя, чтобы в пищу принять тёплую кровь молодого оленя по примеру своих товарищей, которые цингу победили таким образом. Употребляя в пищу только одно мясо, за годы пребывания на острове они приобрели большую подвижность и один из них настигал оленя бегом и вскрывал у него острым гвоздём сонную артерию. Они сшили себе лёгкую тёплую одежду и обувь из оленьих шкур, сделали необходимые для быта предметы из камня и кости.

Когда, наконец, вдали показался корабль, трое матросов не стали просить капитана о помощи, но стали вести с ним переговоры с целью, чтобы нанять его корабль для перевоза на материк огромного количества шкур и животного сала, которое они накопили в результате постоянной охоты на диких животных.

Ледовая обстановка, полярная пурга, жестокие морозы были перенесены ими, так как у них был постоянный источник свежей пищи, был источник свежей воды и топливо, одежда и жилище. Цингу они научились побеждать и она унесла жизнь только одного из отважной четвёрки. Таким образом, опыт показывает, что даже небольшой слаженный коллектив людей может преодолеть тяготы и бедствия лютой зимы.

Из этого повествования для настоящей статьи важны, на наш взгляд, два момента. Во-первых, нигде не упоминается, что отважные моряки столкнулись с проблемой отсутствия поваренной соли, без которой немыслима любая современная кухня. Кроме того, вода, полученная из растопленного снега, по сути представляет собой дистиллят. Напрашивается вывод: все необходимые для здоровья микроэлементы, в том числе – поваренную соль, обитатели острова, скорее всего, получали, употребляя свежую кровь оленей, на которых они охотились.

Второй важный, на наш взгляд, момент: мясо оленей они жарили на костре, ели сырым или варили? В последнем случае необходим сосуд (ёмкость), в который следует поместить мясо, залить водой, а затем в этот сосуд опустить раскалённые в очаге гальки (камни), как это и ныне практикуют монголы, ведущие кочевой образ жизни. В данном случае это может иметь прямое отношение к быту трипольцев, а именно – к приготовлению пищи.

## Основные черты природы времени трипольской культуры

Становление черт природы времени существования человека трипольской культуры, т. е. практически современных, учитывая геологические масштабы истории планеты, происходило под влиянием значительных и неоднократных перестроек рельефа, почвенного покрова, климата, флоры и фауны. На юге Русской равнины происходило формирование континентальных толщ аллювиального, делювиального, озёрного и субаэрального генезиса, образующих несколько самостоятельных стратиграфических горизонтов.

Исходя из особенностей палеорельефа, условий залегания, геологического строения, гранулометрического и вещественного состава, В. Н. Шелкопляс, П. Ф. Гожик и др. высказывают предположение о том, что к началу эоплейстоцена рельеф территории Украины отличался равнинным характером за исключением подвижных зон Карпат, Крыма, Донбасса. Выровненные плоские междуречья, где формировалась красноцветная кора выветривания, стали постепенно расчленяться на локальные участки. Качественно новые условия наступили около 920 тыс. лет на-

зад, когда красноцветное осадконакопление сменилось лёссовым (древнейшие лёссы на Украине датируются примерно в 920 тыс. лет). Отложениям красноцветной формации в Черноморском регионе соответствуют осадки гурий-чаудинского морского бассейна.

Последующая аридизация климата связана с наступающим оледенением. Наиболее ярким событием этого этапа явилось развитие ледникового покрова в нижнем, и особенно в среднем плейстоцене. Сформировавшиеся ледниковая, приледниковая и, в меньшей степени, внеледниковая зоны характеризуются весьма высокой динамичностью процессов осадкообразования, что нашло отражение в ряде фаций отложений ледниковой формации. Условия седиментации в Черноморском регионе изменялись от мелководных в начале днепровского времени до глубоководных – в конце (Шелкопляс, Гожик и др., 1990).

В плейстоцене на территории Украины выделяют 7 тёплых и 8 холодных этапов развития растительности. В тёплые этапы раннего плейстоцена (*мартоношский, лубенский, завадовский*) в состав флоры лишь в небольшом количестве входили элементы балкано-кавказской флоры. Господствующая роль принадлежала родам умеренного климата, характерным для современных центрально-восточноевропейских лесных формаций. Растительность сохраняла основные черты позднеплиоценовой, но имела несколько обеднённый состав. В состав флоры тёплых этапов раннего плейстоцена присутствовали две группы родов, чуждых современной флоре: американо-восточно-азиатская (Carya) и американо-среднеазиатские (*Juglans, Pterocarya, Ostrya, Morus, Rhus*). В тёплые этапы среднего плейстоцена (*кайдакский, прилукский)* в составе флор представлена в очень малом количестве, главным образом в южных и юго-западных районах Украины, одна группа родов – американо-средиземноморских (*Juglans, Morus, Rhus*), не входящих в состав современной флоры. Лесные формации этого времени уже были близкими аналогами современной флоры региона в её типичном выражении. В состав флор тёплых этапов позднего плейстоцена (*витачевский, дофиновский*) имели место лишь роды, слагающие современную флору (панголарктические и американо-евроазиатские).

Формирование растительности каждого тёплого этапа плейстоцена характеризуется особенностями развития, разным родовым и видовым составом и д. р. Наиболее мезофильная флора в плейстоцене была в *мартоношский* этапе это развитие хвойных лесов с участием широколиственных пород. В составе этих лесов произрастали тепло- и влаголюбивые элементы – реликты плиоценовой флоры. В *лубенское* время состав лесов несколько беднее, сокращается количество и разнообразие реликтов плиоцена. Характерной чертой *завадовского* этапа является присутствие значительного количества элементов плиоценовой флоры в лесных формациях времени климатического оптимума. На территории Украины в тёплые этапы раннего плейстоцена существовали широколиственно-хвойные леса, близкие по составу к современным хвойно-широколиственным лесным ценозам Кавказа, Балкан, Дальнего Востока. Они имели довольно тесную связь с компонентами тургайской флоры и были предшественниками флоры современного типа.

В *кайдакское* время состав флоры обеднел, исчезает ряд теплолюбивых форм. В *прилукское* время в лесных формациях Украины в широколственно-лесной флоре имели место мезофильные и термофильные формы, более требовательные к условиям среды, чем современные. В *витачевское* время в период климатического оптимума распространилась флора умеренно-мезофильного состава. В *дофиновское* время преобладали бореальные элементы флоры. В холодные этапы плейстоцена преобладал перигляциальный тип растительности (Турло, 1990).

Интересные результаты получились у И. В. Мельничука при анализе моллюсков, в частности – формирование почвенно-лёссовой толщи Украины проходило в различных палеогеографических условиях. В лёссах обнаружена аркто-бореально-альпийская фауна моллюсков, характерная для ландшафтов, близких тундровым (влажные, переменно влажные луга и луговостепи), а также открытых перигляциальных ксеротических степей. Максимум холодолюбивых моллюсков приходился на *окское /тилигульское/, днепровское и ранневалдайское (бугское) время*. Ареа-

логический анализ моллюсков свидетельствует о том, что лёссы формировались при средней температуре наиболее холодного месяца –18 °С – +7 °С наиболее тёплого –21 °С – +10 °С и среднегодовом количестве осадков 250–300 мм. Эти показатели менялись в зависимости от зональных и региональных особенностей. Поражает, отмечает И. В. Мельничук, обилие моллюсков в приледниковой полосе *днепровского* ледника. Можно предположить, что на территории Украины лопасть ледника не имела опустошительного индуктивного климатического влияния на приледниковую зону. Здесь было короткое лето с тёплым вегетационным периодом, что содействовало массовому расселению моллюсков.

По малакофаунистическим данным наиболее холодный, резко континентальный климат на Украине установился в *средневалдайское (бугское) время*. Почти повсеместно, вплоть до Причерноморья и Приазовья, встречается обеднённая аркто-бореально-альпийская фауна моллюсков с чёткими признаками угнетения, которое выражается в уменьшении раковин, апертуры устья, толщины стенок и др.

В ископаемых почвах, торфяниках преобладает теплолюбивая фауна моллюсков (свыше 110 видов). Анализ видового состава моллюсков ископаемых почв раннего и среднего плейстоцена свидетельствует об установлении более тёплого и влажного климата, чем современный. В *лихвинское (завадовское) время*, например, на Украине среднегодовая температура была на 2–3 °С выше современной, а количество осадков на 50% больше. В *микулинское (прилукское), одинцовское (кайдакское) время* установилась близкая к современной ландшафтно-зональная структура. Средняя температура наиболее тёплого месяца, определённая ареалогическим методом, была на 1–2 °С, наиболее холодного – на 1–3 °С выше современной, а количество осадков было на четверть больше.

Малакофауна позднеплейстоценовых почв указывает на довольно контрастные климатические условия – переменно-влажные на севере и умеренно-аридные на юге. Среднегодовые температуры колебались на 1–2 °С то выше, то ниже современных, а количество осадков достигало 300–400 мм (Мельничук, 1990).

По вопросу хронологии и палеоэкологии позднего палеолита черноморско-азовских степей в 2005 г. была сообщена следующая информация:

Наиболее ранние поселения позднего палеолита региона от Дуная до Дона существовали во время *дофиновского горизонта* схемы М. Ф. Веклича (около 32–22 тыс. лет ВР). Палинологические спектры свидетельствуют, что в это время растительность состояла из степных ландшафтов с островными лесами с преобладанием берёзы, сосны, граба, липы, вяза, дуба. Во время дофиновского климатического оптимума (около 28–25 тыс. лет ВР) на востоке региона (Амвросиевка), по данным Н. Г. Герасименко преобладали лесостепи: леса сосновые с примесью берёзы, дуба и липы, степи злаковые. Фаунистические остатки представлены лошадью, бизоном, северным и благородным оленем, сайгаком, пещерным медведем, зайцем. Кости мамонта и шерстистого носорога редки.

Для средней поры позднего палеолита (22–16,5 тыс. лет ВР) характерны холодные в целом условия; пик оледенения 19–18 тыс. лет ВР. Господствующими ландшафтами в регионе были злаково-полынно-маревые степи с пролесками из сосны и карликовых берез. Климат был континентальный, холодный с потеплением около 21–20 тыс. лет ВР. Животный мир представлен в основном бизоном и дикой лошадью; костные останки сайгака, песца, волка, зайца, северного и других видов оленей встречаются эпизодически. Кости мамонта и носорога единичны.

Заключительная фаза позднего палеолита (около 16,5–10,3 тыс. лет ВР) характеризуется свидетельствами существования здесь перигляциальных степных условий. В разрезах ряда стоянок литологическим и палинологическим методами установлены 3 фазы потеплений – ляско (16,5–15,5 тыс. лет ВР), раунис – (14,5–14,0 тыс. лет ВР) и позднегляциальный интерстадиал (около 13,0–11,0 ТЛ). Растительность этой поры – опустыненные полынно-маревые степи. В байрач-

но-долиннх лесах росли сосна и карликовые виды берёз. В периоды потеплений степи становились луговыми, в сосновых лесах появляется берёза пушистая и повислая, ольха, ель. В фаунистических остатках стоянок нижнего и среднего палеолита преобладали бизон и лошадь, изредка в охотничьих трофеях встречается северный олень, песец, бурый медведь. В верхнем уровне (13,0–10,3 тыс. лет ВР) преобладают дикая лошадь, появляется тарпан, встречается сайгак, а северный олень встречается только на крайнем северо-востоке зоны степей.

Одним из палеогеографических факторов было изменение уровней Чёрного и Азовского морей: для периода около 30–22 тыс. лет уровень Понто-Меотического бассейна отмечается на высоте 15–10 м выше уровня моря; 22–16,5 тыс. лет ВР уровень моря понизился до 100–90 м. Позднее 18 тыс. лет ВР уровень бассейна начал быстро подниматься и к началу голоцена достиг отметок 15–20 м (Хронология и палеоэкология ..., 2005).

Голоценовая история черноморских лиманов характеризовалась колебаниями уровня на фоне общего тренда подъёма уровня. Группа полупресных лиманов, не имеющих связи с морем (например, дунайские лиманы Кагул, Ялпух, Катлабух, Китай и др.) имели уровень, более высокий, чем уровень моря, но не намного. Колебания солёности и состава биоценозов были минимальными.

Авторы статьи в истории лиманов выделяют следующие этапы:

*Новоэвксинские* лиманы располагались на внутреннем шельфе (Щербаков и др., 1980). Как и сам бассейн, это были полупресные и пресноводные бассейны.

*Ранне-голоценовый этап*. При уровне моря – 20 м лиманы располагались на внешнем шельфе. Около 9 тыс. лет назад произошёл прорыв средиземноморских вод и отмечается проникновение морской фауны в черноморскую котловину и тип бассейна сменяется на полуморской. Солёность возросла до 10–15‰. Лиманные бассейны впервые проникли в низовья современных речных долин Дуная, Днепра, Днестра и др.

*Ранне-среднеголоценовый этап*. Уровень моря приближался к современному, но был ниже на 5–10 м. Однако распространение лиманов в пространстве было максимальным. Это был этап наибольшей ингрессии лиманно-морских бассейнов вверх по долинам крупных рек на 200–300 км от устья. Одновременно отмечается возрастание солёности и обогащение фауны морскими элементами.

*Средне-позднеголоценовый этап*. Уровень моря около 4000 лет назад достигает максимума (+1; +2 м). Солёность моря и лиманов достигает современных значений. Несмотря на более высокий уровень по сравнению с предыдущим этапом, размеры лиманов сокращаются ввиду заполнения вершин лиманов речными и лиманными осадками. Лиманы становятся более замкнутыми из-за развития пересыпей.

Существенное влияние на лиманы оказала *фанагорийская* регрессия около 2,2–2,7 тыс. лет назад, когда уровень моря упал на 10–12 м. По данным древнегреческих историков, площади лиманов сильно сократились, многие лиманы исчезли, например, Днестровский. На его месте располагалось раздвоенное русло Днестра, на западном берегу которого располагался античный порт Тира, а на восточном – его город-спутник Никоний (с. Роксоланы). Западное русло впадало в море через Очаковский пролив, а восточное – через Цареградское гирло. На месте Азовского моря располагалось «Мэотическое болото» с озёрами и руслом Дона.

В *эпоху нимфейской* трансгрессии около 2,0–1,7 тыс. лет назад уровень моря снова восстановился и лиманы приняли очертания, близкие к современным, их вновь ингрессировали вверх по долинам рек.

После нимфейской трансгрессии уровень моря и лиманов был близок современному, но отмечалось несколько регрессивных фаз, в частности, Корсуньская регрессия (К. К. Шилика). Уровень моря в регрессивные фазы снижался всего на 2–3 м (Челеби, 1961).

Ранее мы уже упоминали, что поселения трипольцев известны по находкам в приводораздельной части долин рек. Тот факт, что природные условия с тех времён изменились, не вызывает сомнения. Но, в какой степени?..

Обратимся к «Книге путешествий» Эвлия Челеби (1961), в частности, к описанию крепости Умань: «Некоторые именуют её Уманец. Это большой *портовый* город (выделено нами, Б. М.) на берегу реки. Он находится под властью ставки казацкой страны. Округа её простираются на пять часов пути. Это паланка с частоколом из толстых брёвен, обнесённая земляным валом. Высота её стен – 20 локтей. Насыпной вал в ширину имеет 10 аршин. Бастионы её в высоту по 23 локтя. Пушки-малых размеров. Всех ворот – 21, в большинстве своём это деревянные ворота, выходящие к берегу реки и служащие для забора воды. К северу от крепости местность заросла камышом и заболочена. Во все стороны от крепости легла равнина, на которой красуются благоустроенные деревни. Ныне крепость находится под властью польского короля, а правитель её – Дорошенко…».

Эвлия Челеби в 1658 г. прибыл в Очаков, с войсками прошёл через земли Молдавии. Затем объездил Западную и Правобережную Украину, особенно регионы, прилегающие к Днепру. В 1660 г. он снова оказался в Молдавии. В 1666 г. приехал в Крым и через земли Южной Украины отбыл в Стамбул. Другими словами, с 1640 по 1666 гг. Эвлия Челеби 7 раз совершал поездки по югу Европейской части бывшей Российской империи.

Таким образом, информация о портовом «статусе» Умани отражает ситуацию с более высоким уровнем стояния воды в реках около 250 лет назад. Соответственно, возникновение поселений трипольцев по берегам рек – это другие, более благоприятные условия среды обитания на территории нынешней Украины, в том числе, в регионе, где ныне расположено с. Кринички. (В период проведения учебной практики студентов 1 курса географического отделения ГГФ ОНУ, студент Е. Склярук доставил на Стационар фрагмент кости передней конечности, принадлежащую вероятно, представителю семейства Bovidae – полорогих. Тот факт, что костные остатки коровы были обнаружены при закладке почвенного разреза в приводораздельной части склона, за пределами населённого пункта, между с. Кринички и Червоная Зирка, – исключает принадлежность этой кости захоронению из скотомогильника и потенциально может, в случае находок сопутствующих материалов, иметь отношение к материальной культуре трипольцев). Однако, ныне в Криничанской балке, по берегам которой в 1909–1912 гг. были проведены раскопки 14 площадок с артефактами трипольской культуры, постоянный водоток отсутствует.

Во второй половине 1960-х г. местные газеты и Одесское областное радио сообщали об обнаружении якоря средневекового судна у с. Гандрабура (близ г. Ананьева) в период проведения земляных работ, что ещё раз подтверждает версию о том, что многие реки региона, в том числе и р. Тилигул, ныне практически пересыхающая в летний период, были и полноводны, и судоходны.

В. В. Орленок (1998) в работе об истории океанизации Земли утверждает, что «…затопление Голландии, Средиземноморья и других районов свидетельствует, что мы живём в эпоху трансгрессии, в эпоху быстрого наступления океана на сушу".

Изложенная выше информация едва ли подтверждает всеобщность этого процесса, во всяком случае – на данном отрезке времени.

Литература

Богаевский Б. А. Орудия производства и домашние животные Триполья. – Ленинград: Госиздат, 1937. – 311 с.

Грушевський Михайло. Історія України-Русі до початку XI віка. – К., Наукова думка, 1991. – Том I. – 648 с.

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Санкт-Петербург: Кристалл, 2002. – 639 с.

Зубов В. И. Апокалипсис. Завет ушедших поколений. – Ленинград-Санкт-Петербург, 1993. – 56 с.

Карамзин Н. М. Предания веков. М.: Правда, 1987.

Кто в доме хозяин? // Тайная Доктрина, 2005. – № 19.

Мельничук И. В. Палеоэкология моллюсков лёссовой формации Украины // Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. Таллин, 1990. – Т. III.
Миссия женщины // Публика, 3 марта-9 марта 2009.
Орленок В. В. История океанизации Земли.: Янтарный сказ. – Калининград, 1998.
Отчёт о разработке стратиграфической схемы и легенды четвертичных отложений для геологических карт м-ба 1:50 000–1:200 000 по северной части шельфа Чёрного моря. Морская геологическая съёмочная партия 1984–1987 гг. Одесса.
Россия до введения христианства // Наука и религия, 1990. – № 1. – С. 12-14.
Русь, великая и древняя // Тайная Доктрина, 2008. – № 23-25.
Рыбаков Б. В. «Язычество древних славян». Монография. – 1981.
Тайна русского генофонда // Газета Зодиак, 2009. – № 7.
Турло С. И. Этапы развития растительности в плейстоцене Украины // Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. Таллин, 1990. – Т. III.
Ученые выяснили, как появились люди с тонкой костью // Интересная газета «J», 2009. – № 4.
Хронология и палеоэкология позднего палеолита Черноморско-азовских степей // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Материалы Междунар. конф. 18-20 мая 2005 г. Ростов-на-Дону. – Азов. Ростов-на-Дону, 2005. – С.72-73.
Черняков И. Т. Место Трипольской культуры в старинной истории Европы. – Археология, 3, 1993.
Чепалыга А. Л., Кирикэ Л. Ф. Голоценовая история Черноморских лиманов // Четвертичный период: методы исследования стратиграфия и экология.VIII Всесоюзное совещание. Тезисы. Таллин,1990. – Т. III.
Шаманизм // Газета Зодиак, 2008. – № 9.
Шелкопляс В. И., Гожик П. Ф., Христофорова Т. Ф., Мацуй В. М. Важнейшие события антропогена Украины // Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. – Таллин, 1990. – Т. III.
Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Излечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) Перевод и комментарии. Земли Молдавии и Украины. Изд-во Восточной литературы. – М., 1961. Вып. 1. – 338 с.
http://aratta. vinnitsa.com//17, html «Триполье-окно в начало истории».
http://truehistory.borda.ru/?1-1-40-00000036-000-0-0 «История Триполья».
http://www.astarta-lit.com/ukr-ment-ru/ukr ment 3.htm «Трипольская культура в Украине».
http://historik.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st028.shtml «Трипольская культура».
http://dic.academic.ru. Словари и энциклопедии на Академике. «Трипольская культура».

*Поступила в редакцию 20.02.2012 г.*

# *НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ*

В списке работ А. А. Браунера, приведенных в статье И. И. Пузанова, несколько наименований помечены как рукописи. Большинство таких работ были опубликованы в журнале «Известия Музейного фонда им. А. А. Браунера». Рассматриваемая ниже работа «**ОПИСАНИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ПТИЦ ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ». РУКОПИСЬ. ОДЕССА, 1939. 85 С.** не хранилась в архиве А. А. Браунера в зоологическом музее, поэтому не была издана. Ее обнаружили недавно на кафедре зоологии биологического факультета Одесского университета и передали в музей. Она представляет одно из последних произведений, написанных ученым в 1939 г. за 2 года до смерти. По всей видимости она планировалась как путеводитель для музея, либо как объяснительный каталог музейного собрания. Одесский областной естественно-исторический музей в 1930-е гг. размещался в центре Одессы в здании бывшей синагоги по ул. Еврейской (ранее ул. Бебеля) 25.

Александр Александрович в течение своей жизни уделял много внимания музейной работе. Он сам являлся коллекционером. Его личные научная коллекция в 1939 г. насчитывала около 1500 тушек, 1000 черепов и скелетов млекопитающих, 2000 тушек птиц, 1400 влажных препаратов рыб и 500 препаратов рептилий и амфибий (Пузанов, 1960). Его интерес к естественно-исторической музейной деятельности выразился в публикациях: «Екатеринославский областной музей имени А. Н. Поля» (1915), «Краткая инструкция для собирания некоторых млекопитающих» 1913, Критическая заметка на «Объяснительный каталог зоологического, сельскохозяйственного и кустарного музея Бессарабского Губернского Земства» (1913), в статьях в журнале «Школьные экскурсии и школьный музей» в 1913–1917 гг. (*Curiculum vitae…*, 1917, 2007). Учитывая большой опыт А. А. Браунера в научной и музейной работе, Одесский областной естественно-исторический музей попросил его привести в порядок и каталогизировать зоологические коллекции (Пузанов, 1960). Вероятно, в результате этой работы и появилась данная рукопись.

А. А. Браунер, был известным ученым – натуралистом, который обладал знаниями, приобретенными лично в ходе полевых наблюдений. Поэтому описания музейных экспонатов включают достоверную информацию о распространении, численности и хозяйственном значении животных, представленных в экспозиции. Они и сейчас представляют научный интерес, так как являются сравнительным материалом для изучения изменений фауны Северо-Западного Причерноморья за прошедшие десятилетия. Значение рукописи не исчерпывается научными данными. Она дает представление об экспозиции музея в предвоенные годы. Неизвестно, попали или нет ее экспонаты в отдел природы Одесского историко-краеведческого музея, который был учрежден в конце 1940-х гг. В исторических справках нет указаний на то, что его история начинается еще в предвоенные годы, следовательно, преемником этого музея он не является. Поэтому судьба экспонатов неизвестна.

Рукопись отпечатана на пишущей машинке на 85 страницах на русском языке и помещается в картонной папке с наклеенной этикеткой «ПТИЦЫ И ЗВЕРИ И БЕСЕДА ПО ЗООГЕОГРАФИИ ПРОФ. А. А. БРАУНЕРА» вместе с другой рукописью А. А. Браунера «Беседы по зоогеографии». В «Оглавлении» перечислены виды животных, представленные в музее. Всего 187 видов птиц и 50 видов млекопитающих, среди которых есть не только аборигенные животные, обитающие в Украине, но и экзотические, такие как страус, пингвин, нанду, белый медведь, соболь, тигр, леопард, барс, альпийский козерог, северный олень, аргали, серна, сайга, индийский слон, обитающие за пределами страны. По каждому виду приведены латинское, украинское и русское названия, распространение, особенности биологии, хозяйственное значение (промысловый, вредный, полезный). По некоторым видом А. А. Браунер дает более подробную информацию об их распространении и состоянии популяций на юге Украины в первой половине XX столетия, которая может пригодиться современным специалистам. Мы приводим ее ниже в авторской редакции. В последних разделах А. А. Браунер характеризует хозяйственную ценность экспонируемых животных, информирует о методах борьбы с вредителями сельского хозяйства – млекопитающими и птицами. Рукопись хранится в архиве А. А. Браунера в зоологическом музее ОНУ им. И. И. Мечникова.

*Редколлегия*

**А. А. БРАУНЕР**

# ОПИСАНИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ПТИЦ ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ* (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

“На Днестре масса водяных крыс выходит на берег и здесь они портят сады, виноградники и древесны насаждения”. С конца 1970-х гг. водяная полевка в низовьях Днестра крайне малочисленна (Прим. ред.).

О волке: “теперь истреблен в Одесской области”.

Выдра. “В Одесской области живет в небольшом количестве в плавне Днестра и по р. Бугу, около г. Саврани, на нижнем Днепре истреблена”.

О медведе: “недавно был в Украине, в Полесье.

Кабан водится теперь в сев.-зап. Украине...”

Дикий кот. “Распространен в небольшом числе в Западной Европе ...изредка в Западной Украине и в Белоруссии, в лесах Бессарабии, а также в плавнях Днестра и Дуная”.

“Благородного оленя на Украине нет, но лет 300 назад был”.

Степной орел. “В причерноморско-азовских степях почти исчез”.

Коршун черный.”Водится во всех лесах, лесках и даже в парках”.

Балобан гнездится в”лесах и в лесках лесостепной Украины и в плавнях Днестра и Днепра”.

Белоголовый сип. “Изредка гнездится на скалах Днестра, многочислен в Крыму”.

Болотная сова. “В наших степях .... гнездится на земле под кустиком”.

Филин. “...всюду встречается редко. Гнездится в лесах, в плавнях Днестра и Днепра. По берегам Сиваша и на косах гнездится на земле.”

Белая цапля. “В восьмидесятых годах прошлого столетия была многочисленна в плавнях Днестра и Днепра”.

Малая белая цапля. “В восьмидесятых годах прошлого столетия она была очень многочисленна в плавнях Днепра и настолько небоязлива, что добывала себе пищу на обмелевшей гавани Херсона, невдалеке от лодок, плотов и судов, а подчас и рядом с ними”.

Каравайка как и колпица “гнездится в небольшом числе в Днестровской плавне”.

Белолобая казарка. “Бывает у нас на пролетах, особенно осенью. Лет пятьдесят тому назад казарка в низовьях Днестра появлялась громадными стаями”.

Серый гусь “гнездится в небольшом числе в плавнях Днестра и Днепра”.

Огарь. Красная утка. “Довольно редко залетает на берега Азовского моря. В Бессарабии изредка гнездится”.

Нырок красноголовый. “В наших плавнях редок, гнездится севернее”.

Белоглазый нырок. Черник. “Гнездится в большом количестве в наших плавнях не только на земле, но нередко в дуплах деревьев”.

Баклан. “Когда-то гнездился на деревьях в устьях Днепра и Днестра, а также на камнях у острова Березань, теперь он гнездится в одном месте на Азовском море. На Днепровском и Днестровском лиманах (у Одессы), а особенно у о. Тендры он часто встречается. … Теперь главное гнездование пеликана и баклана – в дельте Дуная”.

Вяхирь. “Гнездится в больших лесах”.

Авдотка. “В Одесской области ее уже нет”.

Тиркуша. “Гнездится в степях, особенно покрытых редкой растительностью. Иногда даже на баштанах, под Одессой в долинах Куяльника и Тилигула”.

---

*Описание млекопитающих и птиц Одесского областного естественно-исторического музея. Рукопись. Одесса, 1939. – 85 с.

Большой кроншнеп. “Гнездится в небольшом числе в долине Тилигульского лимана, на Джарылгаче, Тендре”.

“Около соленых лиманов и озер по побережью моря гнездятся следующие виды: кулик-сорока, ходулочник, шилоклювка или чоботарь. … В плавнях Днепра и Днестра гнездятся следующие виды: травник, поручейник, улит или тевкун и перевозчик, … щеголь бывает только на пролетах. … Большой веретенник гнездится в плавнях Днестра и Днепра”.

Дрофа. “Гнездится на перелогах и озимых хлебах”.

Стрепет. “Гнездится в мало населенных и нераспаханных степях, поэтому почти исчез в южной Украине, а в Одесской области совсем не гнездится”.

Степной журавль. “Гнездился несколько лет тому назад в б. Одесском уезде”.

Тетерев. “Лет сто тому назад тетерев был распространен не только в лесах, но и в степях, вплоть до Черного моря; теперь же живет оседло только в Полесье; кроме того, в Европе и в Азии”.

Копытка. Саджа. “В некоторые годы (1859, 1863, 1888, 1889 1908) громадные стаи саджи летели на запад Европы и, конечно, пролетали через Восточную Европу”.

Сиворакша. Сизоворонка. “Очень распространена в степи и лесостепи”.

Черный дрозд. “Гнездится в лесах Лесостепи, иногда зимует в садах степной полосы”.

Крук. Черный ворон. “Оседлый. Очень немногочислен”.

## Группы Музея

### 1. Промысловые животные Одесской области

Лисица. Темный хорек. Горностай. Ласка. Норка. Барсук. Заяц. Суслик. Водяная крыса. Слепыш.

### 2. Животные, подлежащие охране

Выдра. Дикий кот. Белый хорек. Козуля. Большая белая цапля. Скопа. Коровайка. Колпица.

### 3. Вредные и полезные животные для сельского хозяйства

Млекопитающие

*Полезные*

Летучие мыши. Землеройка. Степной или большой хорек. Лесной или темный хорек. Горностай. Ласка. Барсук. Лисица.

*Вредные*

Суслик. Хомяк. Крысы. Водяная крыса. Слепыш. Все мелкие грызуны (полевки, мыши, хомячки и пр.).

Птицы

*Полезные*

Все хищные, за исключением ястреба-перепелятника и ястреба-голубятника, дербника, белогорлика и камышевого луня. Особенно полезны кобчики, мохноногий конюк, совы, козодой, дрофа и стрепет, чайки (мартыны) и крячки. Кроме того, дятел, скворец и мелкие певчие птицы.

*Вредные*

Камышевой лунь, серая ворона и волчок (бугайчик) в плавне, ястреб-голубятник, ястреб-перепелятник, дербник, белогорлик.

По отдельным культурам

Вредители кукурузы:
барсук, грач.
Вредители подсолнуха:
воробьи.
Вредители зерновых хлебов:
суслик, хомяк, мелкие грызуны (полевка, мыши, хомячки и пр.), воробьи.
Вредители сада и виноградника:
воробьи, иволга, скворец, дрозды, а в многоснежные зимы – заяц; во время поспевания винограда – барсук, лисица и собака, дрозды, скворец.
Вредители баштана:
тушканчик, грач; в очень сухое лето – заяц и ёж.
Вредители огорода:
слепыш (главным образом картофеля и лука).
Вредители леса (молодых посадок и всходов):
заяц и мелкие грызуны.
Вредители пчел и меда:
пчелоядная щурка, отчасти осоед. Зимою – мыши и землеройки; если залезут в улья, то поедают мед и вощину.
Вредители продуктов хозяйства:
крысы, мыши, полевки, хомяк, соня (мед), каменная куница (сущеные фрукты).

**Вымершие животные (картины) степной полосы:** тур (дикий бык), тарпан (дикая лошадь), кулан (дикий полуосел), сайгак, олень, тетерев-косач.

**Вымирающие животные (картины):** волк, перевязка (пестрый хорек), выдра, бобр, стрепет, кроншнеп, огарь.

**Иноземные животные, разведение которых необходимо:** нутрия, ондатра и пр.

### 3. Методы борьбы с вредителями сельского хозяйства млекопитающими и птицами

Эти методы борьбы разделяются на:
1) предупредительные,
2) охранительные,
3) истребительные.

*Меры предупредительные*

К ним надо отнести все то, что не дает возможности размножаться вредителям. Например, охрана хищных млекопитающих (за исключением волка) и многих птиц, главной пищей которых являются вредители хозяйства.

Пока запашка была невелика и население многочисленно, млекопитающие и птиц, истребляющие вредителей, не позволяли быстро размножаться вредителям, особенно из класса млекопитающих, но как только распашка расширялась и население увеличивалось, исчезли многие места для размножения полезных птиц (кустарники, лески), а охота за пушными зверями (лисица,

хорек, ласка), сильно уменьшила число этих зверей, грызуны начали быстро размножаться и появилось «нашествие мышей» и массы сусликов, которых было трудно, а подчас и невозможно истребить, так как хищные звери размножаются раз в году, имея в помете в среднем 5-6 детенышей, а мелкие грызуны (мыши, полевки) имеют детенышей 4-6 раз в году по 6 шт. в среднем.

Хищным млекопитающим много помогали в истреблении вредителей и хищные птицы, но население и особенно охотники безжалостно истребляли хищных птиц, считая, что раз хищный, то значит вреден. Необходимо в мероприятиях стать на более широкую точку зрения, государственную, ставя в основу разные отрасли сельского хозяйства и лесоводства, а не узкую – охоты.

*Меры охранительные*

К ним принадлежат культурно-хозяйственные мероприятия: например:
1) более глубокая и осенняя вспашка, разрушающая норы мелких грызунов;
2) более быстрая и аккуратная уборка урожая и никоим образом не оставлять не молоченный хлеб на зиму, так как в таких скирдах грызуны размножаются, даже зимою;
Устройство таких помещений для хранения зерна, в которые мелкие грызуны не могли бы забраться;
3) сжигание бурьянов и пр. (для садов).

*Меры истребительные*

К ним надо отнести следующие: 1) механические, 2) химические и 3) биологические.

1) К механическим надо отнести ловлю ловушками, выливание водой (холодной и кипятком).

2) К химическим надо причислить истребление посредством удушливых газов сернистого углерода, хлорпикрина, чистого хлора и отравленные приманки. Это наиболее употребляемые и лучше действующие меры, однако, надо помнить, что отравленные приманки могут отравить и домашних животных и даже людей (если приманка ставится там, где сохраняются запасы еды).

3) Меры биологические. Борьба с вредителями с помощью позвоночных: а) прямая, например, через домашних животных – собаку и кошку*, б) косвенная – через охрану естественных врагов вредителей, каковы из млекопитающих лисица, хорек, ласка и горностая, а из птиц большинство хищных птиц, за исключением ястребов и камышового луня, все совы, почти все насекомоядные птицы.

Посредством беспозвоночных и бактерий: в) через паразитов, наружных (вши, блохи, клещи) и внутренних (глисты), г) посредством бактерий, т. е. путем размножения бактерий, которые могут вызвать у вредителей массовые заболевания (эпизоотии), в случае поедания ими приманок, зараженных бактериями. Однако, последний метод до сих пор не дал хороших результатов при ведении его на больших площадях.

*кошка успешно ловит мелких грызунов не только в строениях, но и вне их, даже сусликов.

# *ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ*

УДК 929БРАУНЕР: 59

## К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА БРАУНЕРА

5 мая 2016 г. исполняется 75 лет со дня смерти известного ученого натуралиста проф. А. А. Браунера. Он прожил долгую интересную жизнь. Стал признанным авторитетом во многих областях естествознания: фаунистике и систематике, зоогеографии и палеозоологии, сельскохозяйственной зоологии и охране природы, рыболовстве и охотничьем хозяйстве.

Исследования А. А. Браунера проведены в Северном Причерноморье, где он родился и прожил большую часть жизни. Его *Curiculum vitae* (биография) и списки опубликованных работ приведены в нескольких источниках (*Curiculum vitae...*, *1917;* Браунер Олександр..., 1957; *Curiculum vitae...*, 2007 ).

Последние годы жизни он провел в г. Одессе, работая в Одесском государственном университете консультантом, а позднее заведующим зоологическим музеем и профессором кафедры зоологии беспозвоночных на 0,5 ставки. До последнего дня своей жизни он не прекращал трудиться. Научный мир высоко оценил его роль в отечественной науке. Ему были присвоены степень доктора наук без защиты диссертации, звание профессора. В начале мая 1941 г. в университете планировали помпезно отметить 60-летие его научной деятельности. Он не дожил до юбилея всего несколько дней. Вот как описывает его кончину И. И. Пузанов (1960): «В дни своего юбилея 84-летний А. А. Браунер был полон планов дальнейшей работы и даже заключил с АН СССР договор на определение остеологического материала, найденного при раскопках Ольвии (на Ю. Буге). Проректор Одесского университета по научной части профессор Г. О. Потапенко, встретив его 4 апреля * 1941 г. на улице, спросил его, как он себя чувствует и куда так спешит. «Чувствую себя не плохо, отвечал А. А., как будто совершил все, что мог по своим силам, могу теперь умереть спокойно. Только вот еще восьмой раз хочу «Большой вальс» в кино посмотреть, туда и спешу». Однако вернувшись домой, А. А. Браунер очевидно решил, что он все же не сделал всего, что мог, и попросил домашних, чтобы ему на следующий день приготовили побольше писчей бумаги. Проснувшись утром 5 апреля, он распорядился, чтобы покормили его черепаху; через несколько минут, в 10 ч. утра, из его комнаты послышался глухой стук. Бросившийся туда приемный сын его нашел Браунера на полу с не завязанными шнурками ботинок. Очевидно, апоплексический удар сразил его, когда он нагнулся, чтобы завязать шнурки. Похороны состоялись 7 апреля». А. А. Браунер был похоронен на 2 Христианском кладбище.

«Колоссальная библиотека Браунера за годы оккупации сильно пострадала, и лишь сохранившаяся часть была сдана вдовой его после войны в Одесский университет, где сейчас хранит-

* – не апреля, а мая. Прим. редакции

ся на кафедре зоологиии позвоночных. Коллекции Блаунера, ящики с насекомыми, черепа, шкурки, мокрые препараты, которыми был завален весь подвальный этаж занимавшегося им дома на Дегтярной ул., частично попали в Зоологический музей АН УССР, частично остались на кафедре зоологии Сельскохозяйственного института. Обширный архив Браунера был передан в Зоологический музей ОГУ» (Пузанов, 1960).

Коллектив Института зоологии АН УССР проявил инициативу в деле увековечивания памяти выдающихся деятелей зоологической науки в Украине. В их числе оказался и А. А. Браунер. Было решено соорудить на их могилах памятники. Необходимые средства собирались по подписным листам среди сотрудников Института зоологии АН УССР, зоологических кафедр университетов и пединститутов Украины, зоологов Молдавии (Об увековечении памяти …, 1969).

В Одесском университете установкой памятника и сбором средств для него занимался сотрудник зоологического музея И. И. Генесин, который лично знал Александра Александровича по совместной работе в зоологическом музее в 1938–1941 гг. А. А. Браунер ушел из жизни накануне Великой Отечественной войны. Его жена умерла в 1952 г., а приемный сын пропал во время войны. Документация захоронений также исчезла. Место расположения могилы оказалось неизвестным. Поэтому возник вопрос, где ставить памятник. Директор кладбища предложил установить его на месте заброшенного старинного склепа, от которого сохранилась только ограда. Место оказалось удачным, так как находилось на аллее, где были похоронены участники Великой Отечественной войны, и недалеко от входа на кладбище. Памятник изготовлен из лабрадорита с портретом А. А. Браунера и надписью:

Профессор Браунер
Олександр
Олександрович
$^{25}/_{I}$ 1857 - 6 $^{5}$/v 1941
*Від зоологів*
*України і Молдавії*

За участие в организации установки памятника И. И. Генесину была выражена письменная благодарность от директора Института зоологии академика И. Г. Пидопличко.

Впоследствии за мемориальной могилой А. А. Браунера периодически ухаживали студенты биологического факультета ОГУ под руководством Л. Е. Бешевли и студенты сельскохозяйственного института, однако время сказалось на ее сохранности. Члены Музейного фонда им. А. А. Браунера за счет пожертвований, собранных во время проведения Чтений памяти А. А. Браунера в 2007 г. организовали облагораживание мемориального захоронения. Была отремонтирована ограда, внутри которой площадка перед памятником была выложена тротуарной плиткой.

Литература

Браунер Олександр Олександрович: Біобліографічні матеріали // Вчені вузів Одеси / ОДНБ ім. М. Горького; В. М. Конський, Л. П. Котова. – Одеса, 1957. – Вип.1. – 29 с.

Об увековечивании памяти украинских зоологов // Вест. зоологии. – 1969. – № 1. – С. 95-96.

Пузанов И. И. Александр Александрович Браунер: Жизнь и научная деятельность // Труды ин-та истории естествознания, науки и техники (АН СССР), 1960. – Т. 32. – Вып. 7. – С. 309-371.

*Curriculim vitae* и списки работ почетных членов Общества Сельского Хозяйства Южной России А. Браунера, Г. Высоцкого и И. Пачоского // Записки Общества Сельского Хозяйства Южной России. – 1917. – Т. 87. – С. 63-93.

*Curriculim vitae* профессора А. А. Браунера // Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера. – 2007. – № 1. – Т. IV. – С. 3-7.

## Содержание

### Научные сообщения

***Михалев Ю. А***. Косатки Южного полушария: распределение и биология ..... 1

***Муха Б. Б.*** Размышляя о прошлом… (от времён «трипольской культуры» до событий наших дней) ..... 7

### Неопубликованные рукописи

***Браунер А. А.*** Описание млекопитающих и птиц Одесского областного естественно-исторического музея (Извлечения) ..... 25

### Деятели науки и музееведения

К 75-летию со дня смерти А. А. Браунера ..... 30

## Contents

### Scientific messages

***Mihalyov Yu.*** Killer whales of the southern hemisphere: distribution and biology ..... 1

***Myha B. B.*** Reflecting on the past... (from the Trypillian culture to the events of the day) ..... 7

### Unpublished manuscript

***Brauner A. A.*** Description of the mammals and birds of the Odessa regional the natural history Museum (Extracts) ..... 25

### Science and museology

The 75th anniversary of the death of Alexander Alexandrovich Browner.....30

**На первой странице обложки:**

Косатка на палубе китобазы “Советская Украина”. К статье Ю. А. Михалева “Косатки Южного полушария: распределение и биология“.



**Вісті Музейного Фонду ім. О. О. Браунера**

**Том XIII № 2 2016**

Науковий журнал
Російською та українською мовами

Головний редактор
канд. біол. наук Ю. М. Олійник
Засновник та видавник:
Музейний фонд імені О. О. Браунера

Редакційна колегія:

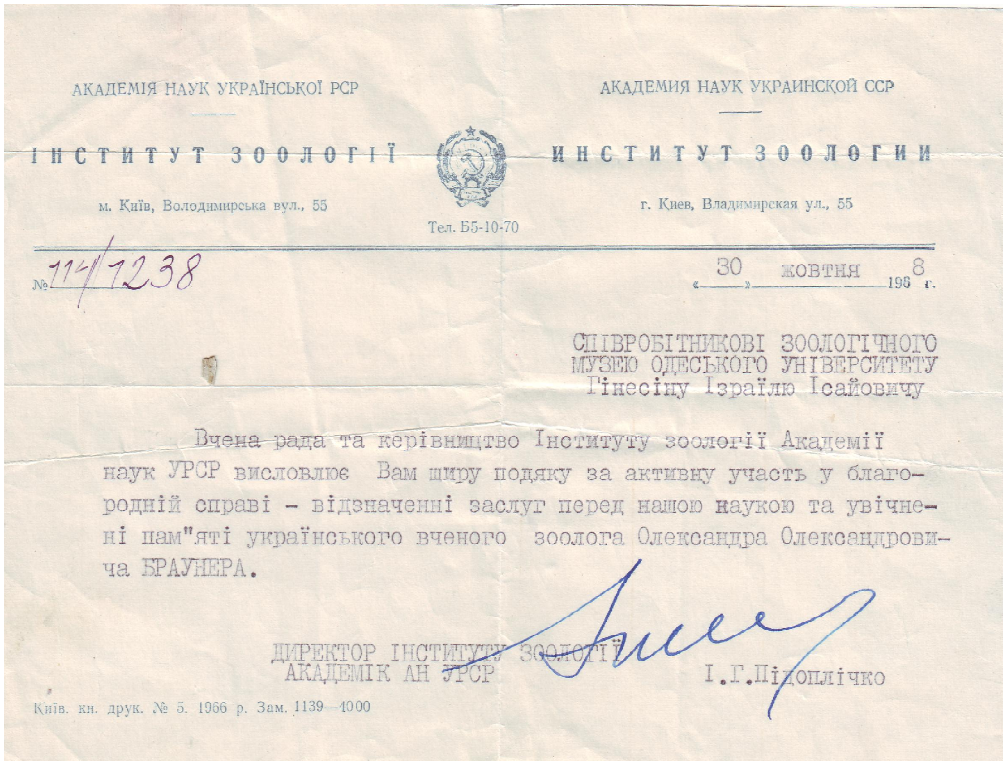
Член-кор. НАНУ, Б. Г. Александров,
канд. біол. наук М. М. Джуртубаєв,
канд. біол. наук В. В. Заморов,
канд. біол. наук Д. А. Ківганов,
канд. істор. наук В. О. Кузнєцов,
д-р біол. наук А. І. Кошелев,
д-р біол. наук В. О. Лобков
(заст. редактора),
канд.. біол. наук Н. М. Спаська,
Ю. В. Суворов,
Л. В. Рясіков,
С. Г. Сичева (відповід. секретар)
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

Свідоцтво про державну реєстрацію ОД № 913 від 13.12.2003 р.

65058, м. Одеса,
пров. Шампанський, 2,
біологічний факультет ОНУ,
зоологічний музей.
Тел. (048) 68-45-47,
e-mail: zoomuz@te.net.ua;
zoomuz2010@mail.ru

Здано у виробництво 5.04.2016 г.
Підписано до друку 19.05.2016 г.
Формат 60x84/8. Папір друкарський.
Гарнітура Times. Друк різографія.
Ум. друк. арк. 4,18.
Тираж 50 прим.
Безкоштовно

Видавець і виготовлювач:
Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова
65082, Україна
м. Одеса, вул. Єлісаветинська, 12,
Тел.: (048)723-28-39
E-mail: druk@onu.edu.ua
Свідоцтво ДК № 4215 від 22.11.2011 р.



АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНСЬКОЇ РСР
ІНСТИТУТ ЗООЛОГІЇ
м. Київ, Володимирська вул., 55

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ
г. Киев, Владимирская ул., 55

Тел. Б5-10-70

№ 114/1238 «30» ЖОВТНЯ 1968 г.

СПІВРОБІТНИКОВІ ЗООЛОГІЧНОГО
МУЗЕЮ ОДЕСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ
Гінесіну Ізраїлю Ісайовичу

Вчена рада та керівництво Інституту зоології Академії наук УРСР висловлює Вам щиру подяку за активну участь у благородній справі – відзначенні заслуг перед нашою наукою та увічненні пам"яті українського вченого зоолога Олександра Олександровича БРАУНЕРА.

ДИРЕКТОР ІНСТИТУТУ ЗООЛОГІЇ
АКАДЕМІК АН УРСР І.Г.Підоплічко

Київ. кн. друк. № 5. 1966 р. Зам. 1139 4000

Благодарственное письмо сотруднику зоологического музея И. И. Генесину за участие в установке памятника А. А. Браунеру.

Памятник проф. А. А. Браунеру с надписью: «От зоологов Украины и Молдавии». Установлен усилиями сотрудников Института зоологии АН УССР и Одесского государственного университета в 1968 г., реконструирован в 2008 г. 2-ое Христианское кладбище, Одесса. (См. в данном выпуске с. 30-31).

**ISSN 2306-5508. Известия Музейного фонда им. А. А. Браунера. 2016. Том XIII. № 2. 1-32.**